

ТОМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

годъ 15-го іюня 1905 года. XXVI.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 29 апрѣля с. г. за № 1986, послѣдовавшею на журнальномъ ходатайствѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподано Архиастанырское благословеніе Его Преосвященства почителю градо-Томской Николаевской церковно-приходской школы, частному повѣренному Всеволоду Алексѣевичу Долгорукову за заслуги по церковно-школьному дѣлу.

На основаніи журнальнаго своего опредѣленія, утвержденнаго резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 18 мая сего года за № 2355, Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ честь объявить къ свѣдѣнію и руководству т. о. завѣдующихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ Томской епархіи, а) что въ экзаменаціонныхъ вѣдомостяхъ непременно должны ставиться баллы и по ипнѣю; б) что свидѣтельство объ окончаніи курса одно-классной церковно-приходской школы съ правомъ на установленную льготу выдается на основаніи п. 3 ст. 64 Устава о воин-

ской повинности изд. 1897 г., а не п. 4 ст. 56, — как пишут некоторые из окончивающих курс ученики в своих прошениях на имя испытательных комиссий, и в) что согласно определению Святейшаго Синода от 10—21 сентября 1903 г. за № 6034 об изменении § 16 правил для выдачи свидетельств воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ (Церк. Вѣд. 1904 г. № 34) свидетельство об окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы съ правомъ на льготу по отбыванію воинской повинности можетъ быть выдаваемо всѣмъ, успешно окончившимъ курсъ одноклассной церковно-приходской школы и имѣющимъ лѣта не свыше призывнаго возраста безъ различія христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1905 года крестьянинъ Викторъ Замятинъ къ Больше-Варандатской церкви и крестьянинъ Вонифатій Сычевъ къ приписной Больше-Пичугинской, къ церкви с. Нечупаевского крестьянинъ Косьма Земляковъ, къ церкви с. Дашковского — крестьянинъ Гавріиль Дерабинъ, къ градо-Нарымскому Крестовоздвиженскому собору — мѣщанинъ Николай Заводовскій, Богородице-Казанской села Сычевскаго — крестьянинъ Ѳеодоръ Гютаевъ, Николаевской села Старо-Тырышкинскаго — крестьянинъ Михай Дорошинъ (на 2-е трехлѣтіе); къ Покровской села Ново-Покровскаго — Матвей Жуковъ (3-е трехлѣтіе); Вознесенской с. Пидерскаго — Дмитрій Лебедевъ, Богоявленской села Ярскаго — Климентъ Терчевъ, Покровской с. Ляшинскаго — Іосифъ Красноусовъ, Троицкой с. Хабаринскаго — Иванъ Копорулицъ, Нико-

лаевской с. Баклушевскаго — Павелъ Погребновъ (на 2-е трех-
лѣтіе); Богоявленской с. Черно-Курьинскаго — Софронъ Овчинниковъ,
Покровской дер. Верхъ-Каргатской — Наумъ Чубъ, с. Протопо-
повскаго — крестьянинъ Константинъ Протопоповъ (на 2-е трех.);
къ ц. села Пачинскаго — крестьянинъ Игнатій Соловьевъ; Сте-
фанъ Швыревъ къ церкви села Бѣлово довскаго; с. Терсалгай-
скаго — крестьянинъ Никандръ Ивановъ; с. Чилинскаго — крестъ-
янинъ Алексѣй Корелинъ.

Увольненіе отъ должности церковнаго старосты.

Крестьянинъ с. Ояша Александръ Каймановичъ увольняется
отъ должности церковнаго старосты при означенной церкви,
согласно прошенію, а на то мѣсто назначается Томскій мѣща-
нинъ Евгений Шуваевъ.

ИЗВѢСТІЯ.

8 марта скончался священникъ с. Старо-Чемровскаго, Ми-
хаило-Архангельской церкви благочинія № 24 о. Иннокентій
Емельяновъ.

Отъ Томской духовной консисторіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 5
апрѣля за № 3653 открыто привдцати девяти соборныхъ,
монастырскихъ и домовыхъ церквахъ Томской епархіи штатныхъ
вакансій, а именно: 1, при Томскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; 2, при Барнаульскомъ Петропавловскомъ соборѣ—третьяго священника и третьяго псаломщика; 3, при Томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ—втораго священника; 4, Барнаульскомъ Богородице—Казанскомъ женскомъ монастырѣ—двухъ священниковъ и діакона, 5, Бійскомъ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ—одного священника и діакона; 6, при церкви Томскаго Императорскаго Университета—одного священника, діакона и псаломщика; 7, при Клинической церкви одного священника и псаломщика. При церквахъ: 8, Томской духовной семинаріи—одного священника и діакона; 9, Томскаго духовнаго училища—одного священника и діакона; 10, Барнаульскаго духовнаго училища—одного священника и діакона; 11, Томскаго епархіальнаго женскаго училища—одного священника и діакона, 12, Томской классической гимназіи—одного священника и псаломщика; 13, Каинской женской прогимназіи—одного священника и псаломщика; 14, Колыванскаго городского училища—одного священника и псаломщика; 15, Бійскаго городского училища—одного священника и псаломщика; 16, Томскаго военнаго лазарета—одного священника; 17, Дома Трудолюбія, при Томскомъ женскомъ монастырѣ—одного священника; 18, Барнаульскаго тюремнаго замка—одного священника; 19, Бійскаго тюремнаго замка—одного священника, 20, Маріинскаго тюремнаго замка—одного священника; 21, Кузнецкаго тюремнаго замка—одного священника; 22, при Казанской церкви Бійскаго архіерейскаго дома—двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; при церквахъ Алтайской миссіи станахъ: 23, Сузковскомъ—одного священника, діакона и псаломщика; 24, Паспаульскаго Кайдомскаго—одного священника и псаломщика; 25, Бачатскаго или Чулуковскаго—одного священника и псаломщика; 26, Александровскаго—одного священника и псалом-

щика; 27, Улаганскаго отдѣленія—одного священника и одного псаломщика; 28, Ининскаго (по Чуйскому тракту)—одного священника и псаломщика и 29, Війской Иоанно—Богословской церкви катихизаторскаго училища—одного священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы повсѣмъ симъ вакансіямъ содержаніе относилось на изысканныя мѣстныя средства.

Попечительный совѣтъ Каинской женской прогимназіи отношеніемъ отъ 7 мая с. г. за № 13, сообщилъ консисторіи, что на содержаніе священника при прогимназической церкви опредѣлено законоучительскихъ при гимназіи 200 р., при Каинскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ 330 р. и за служеніе въ церкви 250 р., а съ поступленіемъ штатнаго священника послѣднее жалованье увеличено будетъ до 300 рублей.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія Семинаріи отъ 9 мая 1905 года (журн. № 18 ст. XI), утвержденнымъ резолюціею ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 9 іюня за № 2160, постановлено: 1) Принимая во вниманіе постоянно возрастающую дороговизну содержанія и недостаточность отпускаемыхъ на содержаніе воспитанниковъ и дома средствъ, а также размѣры платы за содержаніе пансіонеровъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Томска, Правленіе Семинаріи признаетъ необходимымъ установить плату съ пансіонеровъ за содержаніе на 1905—6 учебный годъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) съ дѣтей епархіальнаго духовенства, уже обучающихся въ семинаріи, за полное содержаніе 152 руб. 50 коп., за половинное—102 руб. 50 коп. (плата въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ прошломъ году); 2.) съ вновь имѣющихъ поступить въ семинарію дѣтей

епархіального духовенства за полное содержаніе 160 руб. и за половинное 110 руб. (т. е. болѣе на 7 руб. 50 коп. противъ прошлаго года); 3.) съ дѣтей иносепархіального духовенства, наравно и съ иносословныхъ, какъ обучающихся, такъ и имѣющихъ вновь поступить, за полное содержаніе 230 руб. и за половинное 180 руб. (въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ прошломъ году); 4.) съ имѣющихъ вновь поступить пансіонеровъ на первоначальное обзаведеніе постельными принадлежностями одновременно по 25 руб. съ каждаго (т. е. на 15 руб. болѣе прошлаго года); II.) Съ иносословныхъ, кромѣ платы за содержаніе, взимать еще по 40 руб. въ годъ платы за право обученія, каковой размѣръ опредѣленъ вышею духовно-учебною властью“.

О чемъ Правленіе Семинаріи и считаетъ долгомъ объявить къ свѣдѣнію родителей воспитанниковъ, какъ обучающихся въ семинаріи, такъ и имѣющихъ вновь поступить въ оную.

I.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Томской Духовной Семинаріи за 1904—5 учебный годъ.

I. К л а с с ь: *первый разрядъ*—1) Бакинъ Илья, Поливановъ Георгій, Брусницынъ Александръ, Ушаковъ Павелъ, 5) Ильинскій Николай, Бычковъ Павелъ, Смирновъ Гавріиль, Введенскій Александръ, Парадоксовъ Блаvdій, 10) Студенскій Владимиръ: *второй разрядъ*—Борисовъ Сергѣй, Доброхотовъ Владимиръ, Выходцевъ Семень, Войтовецкій Павелъ, 15) Юрьевъ Сергѣй, Рыбкинъ Петръ, Ѳедоровъ Павелъ, Чистосердовъ Павелъ, Казанскій Василій, 20) Введенскій Іезекіиль, Мраморновъ Николай, Сафировъ Владимиръ, Заводовскій Илья, Сафо-

новъ Николай, 25) Троицкій Сергѣй, Святинъ Василій, Ильинскій Вячеславъ, Соловьевъ Александръ, Колесниковъ Константинъ, 30) Плотниковъ Николай, Корольковъ Александръ, Бухаловъ Павелъ, Добронравовъ Алексѣй, Москалевъ Николай, 35) Макаренко Виталій; всѣ переводятся во II классъ семинаріи.

II Классъ: *первый разрядъ*—1) Токаревъ Григорій, Шереметинскій Александръ, Чудовъ Владимиръ, Шабловъ Иванъ, 5) Серебренниковъ Сергѣй, Семеновъ Семень, Арзьяновъ Николай, Счастневъ Петръ, Ракитинъ Леонидъ, 10) Мильцевъ Андрей; *второй разрядъ*—Бѣлоруссовъ Яковъ, Иконниковъ Владимиръ, Антроповъ Александръ, Васильевскій Антоній, 15) Ломшаковъ Иванъ, Пономаренко Василій, Черницкій Валеріанъ, Орловъ Андрей, Климовъ Викторъ, 20) Хаовъ Сергѣй, Троицкій Константинъ, Окороковъ Александръ, Угодинъ Павелъ, Колмаковъ Александръ, 25) Аристовъ Александръ, Пономаревъ Θεодоръ, Серебрянскій Михаилъ, Чернявскій Василій, Яцугинъ Михаилъ, 30) Лебедевъ Гавріиль, Васильевскій Александръ, Оелидовъ Илья, Бѣляевъ Вячеславъ, 34) Троицкій Леонидъ; всѣ переводятся въ III классъ семинаріи.

III Классъ: *первый разрядъ*—1) Михайловскій Антонинъ, Якинъ Петръ, Юрьевъ Агафангелъ, Смирновъ Петръ, 5) Кулагинъ Владимиръ, Пономаренко Павелъ, Магницкій Алексѣй, Чистосердовъ Константинъ, Стабниковъ Василій, 10) Михайловскій Василій, Прокудинъ Петръ, Шаромовъ Константинъ, Цвѣтковъ Николай, Іевлевъ Тихонъ, 15) Колмаковъ Михаилъ; *второй разрядъ*—Тертацкій Антоній, Поповъ Григорій, Марсовъ Михаилъ, Поповъ Валентинъ, 20) Дулебовъ Григорій, Парышевъ Петръ, Хромцовъ Николай, Богатыревъ Константинъ, Ильинскій Константинъ, 25) Есшибаровъ Павелъ, Самсоновъ Виталій, Богословскій Θεодоръ, Чистосердовъ Иванъ, Чулковъ

Оеодосій. 30) Козмаковъ Василій, Красносельскій Алексѣй, 32) Дроздовъ Николай; всѣ переводятся IV классъ семинаріи.

IV Классъ: *первый разрядъ*—1) Сосуновъ Иванъ, Постниковъ Пантелеимонъ, Васильевъ Анатолій, Войтовецкій Николай, 5) Плотниковъ Александръ, Емельяновъ Константинъ, Меньшенинъ Павелъ, Марсовъ Александръ, Васильевскій Евгеній, 10) Евтроповъ Александръ, Островоровъ Веніаминъ, Дмитріевъ Петръ, Большанинъ Иннокентій, Максимовъ Константинъ, 15) Папенфузъ Веніаминъ, Маминъ Михаилъ; *второй разрядъ*—Книжниковъ Николай, Петровъ Александръ, Сѣдачевъ Николай, 20) Сапфировъ Петръ, Экзерцевъ Аполлоній, Дьяконовъ Николай, Бѣляевъ Николай, Большанинъ Алексѣй, 25) Любомировъ Александръ, Никольскій Семёнъ, Гирсамовъ Георгій, Красноцѣвцевъ Оеодоръ, Ермаковъ Петръ, 30) Ковшаровъ Михаилъ, Троицкій Сергѣй, Троицкій Николай, Рождественскій Иванъ; *третій разрядъ*—34) Валединскій Михаилъ; всѣ переводятся въ V классъ семинаріи, кромѣ Валединскаго Михаила, который допускается къ переэкзаменовкѣ по основному богословію.

V Классъ: *первый разрядъ*—1) Вишневскій Александръ, Ивановъ Юсифъ, Уткинъ Леовидъ, Никольскій Серафимъ, 5) Троицкій Николай, Быковъ Семенъ, Плотниковъ Гавріиль, Варгинъ Оеодоръ, Подскребаевъ Веніаминъ, 10) Дыдевичъ Николай, Потоцкій Михаилъ; *второй разрядъ*—Коронатовъ Александръ, Лапинъ Александръ, Красновъ Павелъ, 15) Знаменскій Оеодоръ, Прибытковъ Николай, Грыдаевъ Алексѣй, Дулебовъ Николай, Петровъ Агапиль, 20) Тихомировъ Владимиръ, Никольскій Михаилъ, 22) Бѣлозерскій Владимиръ; всѣ переводятся въ VI классъ семинаріи.

VI Классъ: *первый разрядъ*—1) Бердниковъ Николай, Даниленко Прохоръ, Даниловъ Николай, Заводовскій Стефанъ,

5) Ильинскій Петръ, Калугинъ Николай, Львовъ Викторъ, Машкаринъ Николай, Панинъ Несторъ, 10) Поливановъ Василій, Солотчивъ Михаилъ, Соколовъ Алексѣй, Студенскій Григорій, Титовъ Валеріанъ, 15) Титовъ Владимиръ, Хмылевъ Николай, Чичкановъ Ѳеодоръ; *второй разрядъ*—Вороновъ Евгеній, Дружининъ Михаилъ, 20) Екшибаровъ Василій, Копыловъ Максимъ, Лавровъ Владимиръ, Мраморновъ Александръ, Мраморновъ Павелъ, 25) Смирновъ Веніаминъ, 26) Сорокинъ Павелъ; всѣ удостоиваются званія окончившихъ курсъ духовной семинаріи.

Разрядный списокъ утвержденъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 16 мая с. г. за № 2308.

Примѣчаніе. Воспитанники I—V классовъ, неуплатившіе долги Правленію Семинаріи за пансіонерное содержаніе въ 1904—5 учебномъ году, а именно: I класса—Доброправовъ Алексѣй, Казанскій Василій, Мраморновъ Николай, Сафоновъ Николай, Троицкій Сергѣй; II класса—Иконниковъ Владимиръ, Пономаревъ Ѳеодоръ, Троицкій Константинъ; III класса—Екшибаровъ Павелъ, Тортацкій Антоній; IV класса—Постниковъ Пантелеимонъ, Троицкій Николай и V класса—Плотниковъ Гавріилъ, Подскребаевъ Веніаминъ,—признаются удостоенными перевода въ слѣдующіе высшіе классы лишь послѣ того, какъ они уплатятъ полностью долги Правленію Семинаріи, о чемъ они и поставляются въ извѣстность чрезъ настоящее объявленіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Журналъ Педагогич. Собранія отъ 11—12 мая с. г., утвержд. резолюціею Его Преосвященства отъ 16 мая за № 2308).

Ш.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи отъ 17 мая с. г., утвержденнымъ резолюціею Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 21 мая за № 2401, постановлено изъ переведенныхъ во II—VI классы семинаріи принять въ 1905—06 учебномъ году на казенное содержаніе слѣдующихъ воспитанниковъ:

а) На полное содержаніе.

II К л а с с а: Борисова Сергѣя, Введенскаго Іезекіиля, Смирнова Гавріила, Студенскаго Владимира, Соловьева Александра, Чистосердова Павла, Ушакова Павла;

III К л а с с а: Бѣлорусова Якова, Васильевскаго Антонія, Климова Виктора, Лебедева Гавріила, Токарева Григорія, Чудова Владимира, Шабанова Ивана, Яцугина Михаила;

IV К л а с с а: Богословскаго Θεодора, Колмакова Михаила, Кесмакова Василія, Красносельскаго Алексѣя, Кулагина Владимира, Магницкаго Алексѣя, Марсова Михаила, Михайловскаго Василія, Парышева Петра, Пономаренко Павла, Прокудина Петра, Смирнова Петра, Хромцова Николая, Чистосердова Ивана;

V К л а с с а: Васильевскаго Евгенія, Васильева Анатолія, Дьяконова Николая, Ковшарова Михаила, Любомирова Александра, Меньшенина Павла, Островзорова Веніамина, Плотникова Александра, Саффинова Петра, Сѣдачева Николая;

VI К л а с с а: Бѣлозерскаго Владимира, Знаменскаго Θεодора, Лапина Александра, Никольскаго Михаила, Никольскаго Серафима, Тихомирова Владимира, Уткина Леонида;

б) *На половинное содержаніе.*

II Класса: Брусницина Александръ, Заводовскаго Илю, Оедорова Павла;

III Класса. Аристова Александръ, Васильевскаго Александра, Бѣляева Вячеслава, Шереметинскаго Александра;

IV Класса: Богатырева Константина, Попова Григорія, Цвѣткова Николая, Чистосердова Константина, Чулкова Оеодосія;

V Класса: Большанина Алексѣя, Большанина Иннокентія, Книжника Николая, Красноцвѣца Оеодора, Максимова Константина, Паленфуза Веніамина;

VI Класса: Дулебова Николая, Краснова Павла, Прибыткова Николая.

Примѣчаніе. О принятіи на казенное содержаніе воспитанниковъ Томскаго и Барнаульскаго духовныхъ училищъ, предназначенныхъ къ переводу въ I классъ семинаріи, Педагогическое Собраніе Правленія Семинаріи будетъ имѣть сужденіе по прибытіи и принятіи въ семинарію означенныхъ воспитанниковъ.

СПИСОКЪ

учениковъ Томскаго духовнаго училища, составленный по слѣ годовыхъ испытаній въ 1905 году.

Удостоиваются званія окончившихъ курсъ духовнаго училища и переводятся въ первый классъ Томской духовной семинаріи.

Разрядъ I-й: 1) Моцартовъ Владиміръ, Смирновъ Василій, Семинъ Василій, Красинъ Иванъ, 5) Жэймановичъ Василій,

Невтеровъ Филиппъ, Воробьевъ Николай, Синевъ Василій, Поповъ Александръ, 10) Соколовъ Павель.

Разрядъ II: Дагаевъ Иннокентій, Ершовъ Викторъ, Юрмазовъ Андрей, Гнѣдовскій Василій, Устиновъ Викторъ, Мальцевъ Сергѣй, Дмитріевъ Геннадій, Меньшенинъ Александръ, Рождественскій Иванъ, Вышегородскій Валентинъ, Тертатскій Сергѣй, Голубевъ Анатолій, Соколовъ Иванъ, Чубинскій Глѣбъ, Семеновъ Николай.

Оставляется по болѣзни на повторительный курсъ: Ракитинъ Антоній.

III классъ

Удостоиваются перевода въ IV классъ: Большанинъ Анатолій Воробьевъ Николай, Заводовскій Александръ, Златомрежевъ Николай, Клавдинъ Сергѣй, Косминъ Владиміръ, Ливановъ Веніаминъ, Лисинъ Михаилъ, Макаровъ Иннокентій, Макаровъ Пантелеимовъ, Минералловъ Веніаминъ, Мраморновъ Константинъ, Никитинъ Леонидъ, Покровскій Анатолій, Пономаревъ Іоаннъ, Саваровскій Іоаннъ, Смирновъ Николай, Соколовъ Александръ, Шахматовъ Антоній, Юрєвъ Константинъ, Θεодоровъ Павель.

Предоставляется держать экзамены послѣ вакаціи: Кудрявцеву Паглу—по языкамъ греческому и латинскому и географіи; Смиренскому Сергѣю—по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Конусевъ Семень, Михайловъ Кирилль; по болѣзни—Милянновъ Александръ, Севастьяновъ Θεодоръ.

II классъ.

Удостоиваются перевода въ III классъ: Златомрежевъ Виталій, Копыловъ Дмитрій, Красинъ Леонидъ, Мальцевъ Георгій, Моцартовъ Θεодоръ, Меньшенинъ Сергѣй, Осколковъ Николай,

Павскій Сергѣй, Пермитинъ Иванъ, Поливановъ Петръ, Пузановъ Георгій, Смирновъ Евгений, Спасскій Порфирій, Троицкій Виталій, Троицкій Михаилъ, Турдакинъ Василій, Чекалинъ Николай, Чичкановъ Димитрій, Добротворскій Алексѣй, Беневоленскій Иннокентій, Григорьевъ Иванъ, Гришаковъ Яковъ, Кондаковъ Иннокентій, Кононовъ Николай, Миловзоровъ Викторъ, Ракятинъ Валеріанъ, Соловьевъ Анатолій, Талалаевъ Александръ.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни Сычевъ Евѣимій.

Обязываются сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Васильевскій Иванъ—по греческому языку, Васильевскій Николай—по русскому языку, Иваницкій Иванъ—по языкамъ: русскому, греческому, латинскому и церковному пѣнію; Кидаровъ Семень—по языкамъ: русскому, греческому, латинскому и ариѳметикѣ; Хромцовъ Павелъ—по языкамъ: русскому, греческому, латинскому, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

I классъ.

Удостоиваются перевода во II классъ: Авдентовъ Александръ, Беневоленскій Николай, Бобриковъ Григорій, Богатыревъ Петръ, Вѣдозерскій Михаилъ, Васильевъ Михаилъ, Воробьевъ Александръ, Ильинскій Иннокентій, Каратынскій Феодоръ, Конюховъ Стефанъ, Бандышевъ Гавріилъ, Магницкій Феодоръ, Никольскій Александръ, Орфеевъ Константинъ, Панормовъ Митрофанъ, Пермитинъ Павелъ, Полянскій Константинъ, Поповъ Леонидъ, Поповъ Сергѣй, Поповъ Петръ, Сафировъ Владиміръ, Семеновъ Константинъ, Сперанскій Петръ, Титовъ Геннадій, Чулковъ Николай, Александровъ Иванъ, Өирсовъ Александръ, Курсаковъ

Кирилль, Марсовъ Иванъ, Меньшевиный Веніаминъ, Поливановъ
Анатолій, Хоризаменовъ Антонинъ.

Обязываются послѣ каникулъ сдать экзаменовки: Аргентовъ
Александръ, Аргентовъ Николай, Лавровъ Викторъ, Покровский
Геннадій, Рождественскій Оирсъ, Россовъ Павелъ, Тороповъ
Николай—по русскому языку и ариѳметикѣ; Бальва Василій,
Студенскій Иванъ, Ушаковъ Викторъ—по русскому языку; Вве-
денскій Вячеславъ, Пиняевъ Николай—по ариѳметикѣ.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни Радишев-
скій Иванъ.

Приготовительный классъ.

Удостоиваются перевода въ I классъ: Вяткинъ Иванъ, Гри-
шаковъ Стефанъ, Динковъ Леонидъ, Доброумовъ Арсеній, Зла-
томрежевъ Семень, Иваницкій Капитонъ, Извъковъ Александръ,
Иконниковъ Петръ, Ильинскій Леонидъ, Комаровъ Николай,
Краснопѣвцевъ Веніаминъ, Ланинъ Леонидъ, Лаврентьевъ Ин-
нокентій, Лукинъ Михаилъ, Максимовъ Александръ, Марсовъ
Георгій, Мидовзоровъ Антонинъ, Никольскій Георгій, Поповъ
Александръ, Поповъ Александръ, Саввинъ Иванъ, Святинъ
Петръ, Соловьевъ Иванъ, Солодовниковъ Василій, Турдакинъ
Феодоръ, Усевичъ Михаилъ, Чистосердовъ Стефанъ, Юрмазовъ
Василій, Яхонтовъ Веніаминъ, Дрингинъ Михаилъ.

Обязываются сдать экзаменовки послѣ каникулъ: Кида-
ровъ Андрей, Павловъ Георгій, Самгинъ-Косицынъ Николай,
Соколовъ Александръ 1-й—по русскому языку и ариѳметикѣ;
Замятинъ Михаилъ, Соколовъ Александръ 2-й, Сребрянскій
Иванъ, Троицкій Павелъ, Трусовъ Андрей—по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по малолѣтности:
Базилевскій Викторъ, Благовѣстовъ Романъ.

Отъ Томскаго епархіального женскаго училища.

Въ Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ переэкзаменовки назначены 20 и 22-го августа; приемныя испытанія будутъ для поступленія въ училище съ 23 по 26, молебень — 30-го августа сего 1905-го года.

Отъ Совѣта Томской церковно-учительской школы отъ 4 февраля 1905 г. за № 8.

Совѣтъ Томской церковно-учительской школы, въ засѣданіи своемъ отъ 3 февраля текущаго года, на основаніи ст. 48 Высочайше утвержденнаго Положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, въ коей, между прочимъ, говорится: окончившіе второклассныя школы подвергаются повѣрочному испытанію, а поступающіе изъ другихъ учебныхъ заведеній — полному испытанію въ объемъ курса второклассныхъ школъ, ПОСТАНОВИЛИ: I. Учениковъ, поступающихъ въ церковно-учительскую школу не изъ второклассныхъ школъ, подвергать полному испытанію въ объемъ второклассныхъ школъ по слѣдующихъ предметамъ:

- 1) По Закону Божію: а) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Учебникъ: прот. П. Смирнова — „Священная Исторія Ветхаго Завѣта въ объемъ гимназическаго курса“ или „Священная Исторія Новаго Завѣта“; или учебники того же названія одного изъ слѣдующихъ авторовъ: прот. А. Рудакова, прот. Н. Попова и Соколова Д.
 - б) Церковный уставъ въ объемъ учебника Свирѣлина или Рудакова при знакомствѣ съ церковными книгами и порядкомъ службъ церковныхъ.

в) Православный христіанскій катихизисъ въ объемѣ „Пространнаго христіанскаго катихизиса православныя Каѳолическія Восточныя Церкви“.

г) Церковная исторія общая и русская въ объемѣ учебника прот. А. Рудакова „Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ“, или прот. П. Смирнова „Краткая церковная исторія для городскихъ училищъ“.

2) *По тѣни*: чтеніе нотъ въ цефалтномъ (обиходномъ) ключѣ и знаніе гласовыхъ мелодій.

3) *По церковно-славянскому языку*: свободный переводъ славянскаго текста на русскій языкъ. Этимологическій разборъ.

Учебникъ: „Краткая грамматика ц.-славянскаго языка новаго періода“. Состав. Миропольскій.

4) *По русскому языку*: письменно — сочиненіе повѣствовательнаго или описательнаго характера и диктовка на всѣ правила этимологіи и синтаксиса. Устно — выразительное чтеніе на память стихотвореній. Этимологическій и синтаксическій разборъ.

Учебникомъ можетъ служить одинъ изъ нижепоименованныхъ: Смирновскій „Русская грамматика“, часть I-я и II-я; Кирпичниковъ „Русская грамматика“, ч. I и II; Воронинъ „Русская грамматика“ и др.

5) *По русской словесности*: практическое знакомство со слѣдующими видами словесныхъ произведеній: повѣствованіе и его виды; образцы изъ авторовъ: Карамзина, Пушкина и Гоголя. Описаніе и его виды; образцы изъ Аксакова, Кольцова и Гоголя. Разсужденіе и его составныя части; образцы изъ Карамзина и Ломоносова. Рѣчь стихотворная; размеры стиха; образцы. Былина; образцы. Сказки; образцы. Баллада; образцы: „Свѣтлана“ Жуковскаго. Васня; образцы изъ Крылова. Поэма; отрывки изъ Иліады и Одиссеи. Поэмы новаго времени: „Кавказскій плѣнникъ“ Пушкина. Романъ, повѣсть и разсказъ;

образцы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Капитанская дочка“ Пушкина и „Вѣжинъ лугъ“ Тургенева. Ода; образцы изъ Державина, Жуковского и Пушкина. Элегія; образцы изъ Жуковского, Пушкина и Лермонтова. Пѣсня; образцы изъ Кольцова. Трагедія; трагедія классическаго міра; трагедіи Шекспира (въ отрывкахъ) и „Борисъ Годуновъ“ Пушкина. Комедія; образцы: „Недоросль“ Фонъ-Визина, „Ревизоръ“ Гоголя. Драма; образцы: „Скупой рыцарь“ Пушкина, „Гроза“ Островскаго. Знаніе біографій слѣдующихъ писателей: Ломоносова, Фонъ-Визина, Державина, Карамзина, Крылова, Жуковского, Пушкина, Гоголя, Кольцова и Лермонтова. На каждый видъ изъ перечисленныхъ словесныхъ произведеній экзаменующійся долженъ представить два—три образца, которые онъ можетъ найти въ книгѣ Невзорова: „Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности“, ч. II и въ хрестоматіи Галахова, ч. I и II.

Біографіи поименованныхъ писателей имѣются въ концѣ вышепоименованной книги Невзорова.

Учебникомъ можетъ служить книга Бѣлоруссова: „Теорія словесности“.

6) *По исторіи*: отечественная исторія въ объемѣ учебника Рождественскаго: „Отечественная исторія въ разказахъ, для низшихъ училищъ“.

7) *По географіи* а) общая географія въ связи со свѣдѣніями объ явленіяхъ природы въ объемѣ учебника Раевского: „Краткое руководство всеобщей географіи для городскихъ и уѣздныхъ училищъ“.

б) географія Россіи въ объемѣ учебника А. Баранова: „Географія Россійской Имперіи“. Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ.

8) *Ариѳметика* въ объемѣ учебника Малинина и Буренина.

9) *Геометрическое черчение* въ объемѣ учебника Карнакова: „Краткій курсъ геометрическаго черченія и землемѣрія“.

II. Для окончившихъ полный курсъ второклассныхъ школъ производить повѣрочныя испытанія по слѣдующимъ предметамъ: 1) пространному катихизису, 2) географіи (главнымъ образомъ общія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи), 3) ариѳметикѣ (полный курсъ) и 4) русскому языку письменно (сочиненіе повѣствовательнаго или описательнаго характера и диктантъ).

III. Постановленіе это опубликовать чрезъ напечатаніе въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и на основаніи отношенія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 9 октября 1902 года за № 7331-мъ, по коему Томская церковно-учительская школа должна обслуживать, кромѣ Томской епархіи— Омскую, Тобольскую и Енисейскую, сообщить къ свѣдѣнію Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и сихъ послѣднихъ епархій.

Допускаются къ полнымъ и повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Томскую церковно-учительскую школу, на основаніи ст. 48 Высочайше утвержденнаго положенія о церковныхъ школахъ, молодые люди въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ.

Плата за полное содержаніе 100 р.

За половинное 70 р.

О времени пріемныхъ экзаменовъ будетъ напечатано особо.

О своевременномъ сборѣ пенсіонныхъ вычетовъ.

Сборъ въ пенсіонный капиталъ за 1-ю половину текущаго года нѣкоторыми благочинными представленъ съ большимъ промедленіемъ, нѣкоторыми хотя и представленъ, но не весь сполна

и, наконецъ, нѣкоторыми не представленъ до сихъ поръ; между тѣмъ Контрольная Палата строго слѣдитъ за онымъ сборомъ и настойчиво требуетъ, чтобы таковой вносился Консистоіею въ Губернское Казначейство неупустительно въ установленный закономъ срокъ: за 1-ю полов. не позже марта, за 2-ю не позже сентября, а потому Томская Духовная Консистоія, на основаніи журнальнаго постановленія своего, состоявшагося 31 мая с. г. опредѣлила: еще разъ подтвердить, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости всеѣмъ благочиннымъ, чтобы они опредѣленный закономъ сборъ со священно-церковно-служителей, занимающихъ штатныя мѣста и не получающихъ изъ казны жалованія по епархіальному вѣдомству представляли въ Консистоію неупустительно въ установленный закономъ срокъ, а именно: за 1-ю полов. не позже февраля, а за 2-ю пол. не позже августа.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епарх. Начальства. — Списки воспитанниковъ семинаріи и д. училища а) переводные и б) принятыхъ на казенное содержаніе.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ**. И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣвъ**.

Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 15 іюня 1905 г.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

І ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Жизнь и дѣянія

отца Петра Мухина, бывшаго священникомъ въ 1739—1794 г. въ селѣ Легостаевскомъ Барнаульскаго уѣзда Томской епархіи.

Родиной пріснопамятнаго с. Петра Мухина было село Легостаевское, расположенное на лѣвомъ берегу рѣки „Берди“, въ 60-ти верстахъ отъ впаденія ея въ „Обь“. Отець его былъ священникъ того же села о. Василій Мухинъ, служившій въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія. Подъ руководствомъ своего отца о. Петръ получилъ образованіе и ему же обязанъ знаніемъ церковнаго устава. По просьбѣ своего отца о. Петръ былъ опредѣленъ къ сей церкви сначала дьячкомъ, а затѣмъ, постепенно совершенствуясь въ отправленіи богослуженія и чтеніи священныхъ книгъ, онъ былъ удостоенъ сана дьякона и священника. Годъ рожденія о. Петра съ точностью опредѣлить нельзя, потому что

документы церковные бывшимъ пожаромъ въ 1765 году уничтожены.

Въ ревизской сказкѣ, бывшей въ 1775 году, относительно о. Петра говорится вотъ что: „священникъ Петръ Мухинъ 35 лѣтъ, во священника рукоположенъ въ 1767 году, января 27-го числа Преосвященнымъ Павломъ Митрополитомъ къ оной Архангельской церкви по довошенію Духовнаго Правленія съ выборомъ отъ прихожанъ. Въ Семинаріи не былъ. Въ подушный окладъ не положенъ. Въ семействѣ у него жена Евдокія Андреева, взята у крестьянина Андрея Павлова Ермакова. Дѣтей нѣтъ“.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ о. Петрѣ можно почерпнуть изъ рапорта бывшаго священника Легостаевской церкви о. Андрея Киселева на имя Его Преосвященства Афанасія епископа Томскаго отъ 28 января 1844 года. Рапортъ о. Андрея свидѣтельствуетъ, что о. Петръ Мухинъ былъ человѣкъ весьма набожный, для прихожанъ добрый, отзывчивый на всѣ ихъ нужды. Прихожане время священника Андрея Киселева, помнившіе рассказы объ о. Петрѣ отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, весьма одобрительно отзывались, говоря, что о. Петръ былъ имъ „именно отцомъ своимъ“, что имъ „такого долго ждать по добродѣтели и ревностнаго къ своей обязанности—службѣ“:

О. Петръ отличался рѣдкою благотворительностью. Народное преданіе говоритъ, что во время служенія о. Петра ружное довольствіе съ прихожанъ собирали сами священно-церковно-служители. О. Петръ, собирая положенное ему довольствіе, тутъ же раздавалъ собранное бѣднякамъ. Подъѣдетъ бывало къ дому крестьяни-

на, спросить, есть-ли хлѣбъ; если крестьянинъ отвѣтитъ, что нѣтъ, то о. Петръ попросить его принести хотя пустую пудовку. Затѣмъ, насыпавъ ему изъ собратаго хлѣба столько пудовокъ, сколько душъ въ домѣ, ѣдетъ далѣе. Указъ Тобольской Духовной Консистоіи отъ 8 Марта 1769 года за номеромъ 55 гласить, что о. Петръ много непріятностей терпѣлъ отъ своего сослуживца священника Іосифа Арзамазова и только благодаря вмѣшательству самихъ прихожанъ и благочиннаго Евфимія Дагилева онъ избавился отъ своего оскорбителя: Арзамазовъ былъ удаленъ изъ прихода.

О точномъ времени смерти о. Петра никакихъ данныхъ нѣтъ, но приблизительно можно опредѣлить, что онъ скончался въ 1794 г., такъ какъ въ метрическихъ и другихъ книгахъ Легостаевской церкви до 1794 г. есть вездѣ подпись о. Петра (метрическихъ книгъ за 1794 годъ не сохранилось), а въ 1795 году подписи о. Петра уже нѣтъ.

Погребенъ о. Петръ былъ около алтаря деревянной церкви, построенной въ 1777 году на берегу рѣки „Верди“.

Черезъ нѣсколько лѣтъ со смерти о. Петра этотъ берегъ „Верди“ стало сильно омывать водой, вслѣдствіе чего прихожанами рѣшено перенести церковь дальше отъ берега на другое мѣсто. Въ скоромъ времени послѣ перенесенія церкви мѣсто, бывшее подъ церковью, смыло водой все, такъ что гробъ о. Петра и гробъ его жены (о. Петръ и жена его скончались отъ дряхлости лѣтъ въ одинъ день и погребены въ одну могилу) стали видны. Благоговѣя къ памяти о. Петра прихожане во главѣ священника съ причтомъ съ должной честью пе-

ренесли оба гроба къ перенесенной церкви. Впослѣдствіи деревянная церковь по неосторожности сторожей сгорѣла. Прихожане рѣшили построить новую церковь, но не деревянную, а уже каменную.

Съ Божіей помощью начали строить церковь и въ 1804 году она была окончена. Послѣ освященія вновь построеннаго храма прихожане единогласно изъявили желаніе перенести гробъ о. Петра къ новому храму. При раскопкѣ могилы гробъ о. Петра оказался цѣлымъ, а гробъ его жены истлѣвшимъ. Нѣсколько прихожанъ хотѣли поднять гробъ о. Петра, но не смогли; тогда спустился въ могилу служившій въ то время священникъ о. Тимофей Мухинъ, открылъ съ помощью другихъ гробъ и хотѣлъ вынуть изъ гроба тѣло о. Петра, но это о. Тимофею не удалось сдѣлать: тѣло о. Петра оказалось какъ бы присохшимъ ко гробу. Вторично попытаться поднять гробъ никто не рѣшился и его оставили на старомъ мѣстѣ,—могилу зарыли, надъ могилой поставили небольшой памятникъ.

Память о. Петра чтутъ прихожане не только мѣстной церкви, но и другихъ приходоѡвъ. Ежегодно на могилу о. Петра стекается большое число богомольцевъ издалека, служатъ панихиды по немъ, а нѣкоторые изъ богомольцевъ берутъ земли съ могилы о. Петра. Самое большое стеченіе богомольцевъ на могилу о. Петра бываетъ въ Петровъ день, 29-го Іюня.

Вышеописанное составлено по народному сказанію и нѣкоторымъ сохранившимся при архивѣ документамъ, какъ-то: рапорту священника Андрея Кисилева, ревизскимъ сказкамъ и другимъ.

Отъ редакціи: вышепомѣщенная краткая біографія давно чтимаго іерея отца Петра сѣставлена Легостаевской Михаило-Архангельской церкви священникомъ Андреемъ Димитріевымъ, по особому порученію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Макарія епископа Томскаго и Барнаульскаго, благоговѣнно чтущаго память добродѣтельнаго отца Петра Мухина.

Первыя письменныя свѣдѣнія объ отцѣ Петрѣ найдены въ рапортѣ священника Андрея Киселева отъ 28 янв. 1844 года на имя Преосвященнаго Томскаго Аѳанасія. Въ своемъ рапортѣ священникъ Киселевъ записалъ всѣ собранныя имъ отъ почтенныхъ старичковъ с. Легостаевскаго рассказы о жизни отца Петра, котораго старички очень одобряли, называя отцомъ. Эти свѣдѣнія сполна вошли въ біографію отца Петра.

II ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

С Л О В О

въ день Коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, 14 мая 1905 года,

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

Господи! къ кому намъ идти?
Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни.
И мы увѣровали и познали, что
Ты—Христось, Сынъ Бога живого.
(Іоанна 6.68—69).

Этотъ отвѣтъ данъ былъ Апостоломъ Петромъ отъ лица прочихъ Апостоловъ на вопросъ Господа; *не*

хотите ли и вы отойти? А поводомъ къ такому вопросу послужило то, что нѣкоторые изъ послѣдователей Христа, привлеченные къ Нему слухомъ о чудесахъ Его и сами видѣвшіе таковыя, услышавши ученіе Его о томъ, что Онъ есть хлѣбъ живой, спедшій съ небесъ, и что этотъ хлѣбъ есть плоть Его, которую Онъ отдастъ за жизнь міа, — соблазнился этимъ новымъ для нихъ ученіемъ и, называя его страннымъ и неудобопріемлемымъ, отошли отъ Христа и уже болѣе не ходили съ Нимъ. Не удерживая ихъ, Господь обратился съ вопросомъ и къ двѣнадцати Апостоламъ: не хотите ли и вы отойти? Смысль этого вопроса таковъ: Я не хочу умножать послѣдователей Своихъ, или удерживать ихъ при Себѣ ни угрозами, ни обѣщаніями, ни чрезвычайными знаменіями, ни силою Моего всемогущества; ибо желаю, чтобы Мои ученики послѣдовали за Мной по любви, а не изъ корысти, какъ Іуда; чтобы они были друзьями, а не рабами; чтобы они слушали голоса Моего, а не жезла Моего. Вотъ нѣкоторые изъ послѣдователей Моихъ, ходившихъ за Мной, теперь оставили Меня, ибо слово Мое не вмѣщается въ нихъ. И Я не удерживаю ихъ, не буду удерживать и васъ, Моихъ Апостоловъ, вопреки волѣ вашей: не хотители ли и вы отойти? Тогда Петръ, не колебаясь, за всѣхъ отвѣтилъ: Господи! къ кому намъ идти: Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы вѣримъ этимъ глаголамъ, — какъ бы такъ говорилъ онъ, — они сладостны, утѣшительны, а отнюдь не странны для насъ. Мы не только повѣрили Тебѣ, но и познали изъ всего: изъ божественнаго ученія Твоего, изъ дѣлъ Твоихъ и изъ жизни Твоей, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго.

Чада церкви православной! Въ настоящее время и предъ вами стоитъ вопросъ, подобный тому, какой былъ предложенъ Господомъ Его Апостоламъ: не хотите ли и вы отойти? Вопросъ, идущій не отъ Христа непосредственно, но отъ святой Церкви Его. Не хотите ли и вы отойти отъ родившей васъ матери—церкви православной, чтобы избрать себѣ иную кормилицу, которая чесала бы слухъ вашъ нѣжными словами, льстила бы вамъ обѣщаніями и пугала бы васъ сказочными страшилищами?

Вотъ Царскою державною волею предъ вами отворена дверь изъ Церкви, въ которой нѣкоторымъ стало казаться тѣсно жить; выбирайте себѣ любую секту, любое вѣроисповѣданіе: хотите ли—въ расколь, идите туда; хотите ли пристать къ сектантамъ, въ штунду, въ пашковщину или въ иное какое либо, самое новое лже-ученіе?—идите; насильно васъ удерживать не будутъ.

Почему же такая свобода дается теперь, но не давалась она прежде? Не убѣдились ли, что въ православіи нѣтъ чистой истины, или что во всѣхъ толкахъ, во всѣхъ сектахъ, во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ одна и таже истина. Огнюдь нѣтъ. Православіе какъ было единой истиной, засвидѣтельствованной отъ Бога его исторіей, его святыми, его знаменіями и чудесами, таковымъ оно остается и останется навсегда: истина—въ православіи; а расколь и сектанство есть отпаденіе отъ истины, отдѣленіе отъ единства вѣры, единства обрядовъ, отдѣленіе, вносящее раздоръ, вражду, пререканія; все это—не истина; ибо истина одна, двухъ истинъ не бываетъ; какъ бѣлое не есть въ то же время черное; а черное не есть въ то же время бѣлое.

Если въ православіи истина, то почему она подверглась такому уничиженію? Почему она какъ бы приравнивается ко всеѣмъ инославнымъ исповѣданіямъ, ко всеѣмъ раскольническимъ толкамъ, ко всеѣмъ сектамъ?— Это не уничиженіе для православія, а освобожденіе отъ всего, что ему не принадлежало, что держалось въ немъ только ради страха или ради корысти; вслѣдствіе этого нельзя было узнать, кто—истинное чадо церкви, а кто чуждое для нея дѣтище. Многіе только считались православными, а на дѣлѣ, по душѣ они были чуждыми православія; иные были даже врагами и хулителями его; они въ душѣ были безбожниками, сектантами и отрицателями всякой религіи, всякой нравственной истины, хотѣвшіе переоцѣнить все цѣнности добра и истины. Находясь среди православныхъ, именуясь православными, они только служили соблазномъ для послѣднихъ.

Ради ихъ злословилось самое православіе, порицалась истина, возводилась клевета на церковь православную. Враги православія клеветали на церковь православную, подобно тому, какъ нѣкогда сатана клеветалъ предъ Богомъ и Ангелами на праведнаго Іова; ибо когда Господь говорилъ объ Іовѣ, что онъ—человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла, то сатана говорилъ на это: развѣ даромъ богобоязненъ Іовъ? Не Ты ли кругомъ оградилъ его и домъ его и все, что у него? Дѣло рукъ его Ты благословилъ, стада его распространяются по землѣ. Но простри руку Твою и коснися всего, что у него,—благословить ли онъ Тебя? Чтобы обнаружить клевету этого вѣчнаго врага правды, Господь подвергаетъ праведника страшному испытанію.

А послѣдствіемъ этого испытанія было посрамленіе клеветавшаго и вѣщее прославленіе праведнаго (Іова 1, 8—12). Нѣчто подобное намъ видится и въ настоящемъ положеніи св. православной церкви. Не клеветали ли и на нее, что не будь внѣшней силы закона, не поддерживай земная власть церкви православной, дайте свободу проповѣдникамъ сектанства, и церковь распадется, останутся отъ нея одни клочки, какъ выразился одинъ изъ лжеучителей. И вотъ церковь совлачается отъ всего, что, казалось, сплотило и объединило ее; она лишается всѣхъ внѣшнихъ опоръ, она представляется самой себѣ. Вратамъ—силамъ ада, служителямъ исконнаго врага церкви дается свобода вредить ей всячески; сатана, древній клеветникъ, развязанъ. Горе живущимъ на землѣ, горе сынамъ церкви! Что же? Не падетъ ли въ самомъ дѣлѣ этотъ столпъ, не разрушится церковь, и не останутся ли отъ нея только обломки? Было бы такъ, если бы церковь была дѣломъ рукъ человѣческихъ, если бы она дѣйствительно создавалась человѣками, хотя бы то столь сильными, какъ цари и правители; столь умными, какъ мудрые отцы и учителя церкви, и столь крѣпкими, какъ святые подвижники. Нѣтъ, церковь—созданіе Божіе, какъ и вселенная; она непоколебима, какъ и вселенная, ибо имѣетъ обѣтованіе отъ Создавшаго ее: созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ее. Итакъ, чада церкви православной, будемъ тверды, будемъ спокойны относительно судьбы этой матери нашей. Она, подобно кораблю, обуревалась, волновалась и будетъ волноваться, но никогда не потонетъ, ибо ею управляетъ Божественный Кормчій. Намъ нѣтъ пути отходить отъ нея куда

либо, какъ бы это ни было приманчиво; ибо въ церкви— истина, въ ней— спасеніе, съ нею— Христось. Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни и мы увѣровали и познали что Ты Христось, Сынъ Бога живаго, что Церковь— Твоя Невѣста, Тобою искупленная, Тобою очищенная, и Ты благоволилъ сочетать ее съ Собою навѣки. Она— мать наша. О, даруй намъ, Господи, пребывать въ лонѣ ея во всѣ дни жизни нашей, даже до послѣдняго издыханія нашего!

Заботы пастыря

о сообщеніи народу знанія священнаго писанія¹⁾

Самый важный и существенный долгъ пастыря— это устно и письменно сообщать народу святое и спасительное ученіе Христово и вообще свящ. писаній. Шедше, *научите* вся языки, крестяще... Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы, нужда бо ми надлежитъ. Горе мнѣ, аще не благовѣствую (1 Кор. IX, 16).

Извѣстно, что однѣ проповѣди не могутъ служить достаточнымъ средствомъ для ознакомленія паствы съ словомъ Божиимъ. Прежде всего для удовлетворенія этой цѣли пастыри употребляютъ веденіе катихизическихъ поученій, но *катихизическія поученія* (безъ собесѣдованій) *мало приносятъ пользы*. За время 14—лѣтняго на-

1) Эту статью, взятую изъ Ряз. Еп. Вѣд., особенно рекомендуемъ духовенству Томской епархіи, какъ опытъ исполненія церков. устава по существу.

шого служенія при одномъ храмѣ въ катихизическихъ поученіяхъ прихожанамъ были объяснены: Символь вѣры, 10 заповѣдей Закона Божія, 9-ть заповѣдей Христовыхъ, молитва Господня и др. молитвы, ежедневно употребляемыя христіанами и богослуженія: вся литургія, утренняя, вечерняя и всенощное бдѣніе и всѣ таинства церкви православной. Но къ слушанію этихъ катихизическихъ поученій народъ собирался въ незначительномъ количествѣ, — обыкновенно присутствовали старички и старушки.

Такимъ образомъ большой *трудъ* пастыря — *катихизація* истинъ вѣры и нравственности не достигаетъ слуха очень многихъ прихожанъ.

Много-ли, на самомъ дѣлѣ, сдѣлаешь однимъ краткимъ поученіемъ за литургіею? Надобно сѣять *и послѣ* литургіи, послѣ обѣда, отдыха, нужно пріучить сердце и волю паствы къ чтенію слова Божія. Необходимо прежде обработать духовную почву (слушателей), чтобы почва могла лучше воспринять духовное сѣмя.

Чтобы благотворнѣе воздѣйствовать на сердце и волю, на нравы и образъ жизни своихъ прихожанъ, основано было приходское Общество Трезвости. Собранія трезвенниковъ сначала были каждое воскресенье, а потомъ одинъ разъ въ мѣсяць.

Открыта была бесплатная бібліотека-читальня и при ней книжный складъ для продажи духовно-нравственныхъ книгъ. Заведены публичныя народныя чтенія съ свѣтовыми картинами, каковыя производились въ приходскомъ училищѣ при участіи учащихся и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и патріотическихъ гимновъ.

Посль трехъ лѣтъ такихъ просвѣтительныхъ заботъ и трудовъ въ паствѣ можно было замѣчать больше жажды прочнаго знанія вѣры христіанской, нѣсколько разъ цѣлымъ собраніемъ прихожане заявляли о слабомъ знакомствѣ своемъ съ свящ. писаніемъ, отъ чего, по ихъ мнѣнію, и распространяются пьянство и др. невѣжественные пороки и даже отъ этого падаетъ родительская власть въ семьѣ. Стали уже сами просить завести общее чтеніе и объясненіе свящ. писанія при участіи пастыря. Какъ радостно было услышать, что сама паства теперь уже раздѣляетъ давнее желаніе пастыря — читать свящ. писаніе вмѣстѣ! Желательно было, чтобы такія чтенія свящ. писанія сопровождалисьбы общимъ пѣніемъ.

Послѣ неоднократныхъ размышленій объ этомъ намъ эти чтенія представлялись въ такомъ видѣ.

Общія чтенія свящ. писанія и бесѣды оживляются общими разсужденіями и общимъ пѣніемъ. Участіе народа въ чтеніи и объясненіи — самая важная сторона дѣла для жизненнаго изученія свящ. писанія. Въ сравненіи съ катихизическими поученіями, такія чтенія свящ. писанія обильнѣе матеріаломъ для живыхъ бесѣдъ, такъ какъ при чтеніи св. Библии во всей простотѣ выростають предъ глазами и чувствами слушателей *не разсужденія пастыря, а прекрасныя картины* того, какъ люди, подобострастные намъ, вели жизнь, полную вѣры, надежды и любви, *какъ воплощалось въ ихъ жизни живое общеніе съ Богомъ.* Эти живыя бесѣды разовьютъ въ прихожанахъ желаніе къ назиданію другъ друга въ христіанской жизни, а это очень важно для пастыря. Безъ знанія свящ. писанія прихожанамъ многое въ нашихъ

поученіяхъ непонятно. *Только знаніе свящ. писанія* даетъ возможность паствѣ совершенствоваться въ вѣрѣ, переходить отъ младенческаго возраста въ вѣрѣ къ слѣдующимъ возрастамъ вѣры. Кроме того, болѣе близкое знакомство съ свящ. писаніемъ и жизненное приложеніе къ самимъ себѣ принесетъ пользу и пастырю и паствѣ, *какъ средство возбудить жажду спасенія*. Будетъ польза и въ цѣляхъ миссіонерскихъ—получить средство оградить себя отъ вліянія различныхъ лжеучителей и наоборотъ утвердить сомнѣвающихся и слабыхъ.

Дѣйствительно, оживленно проводить пастырю съ пасомыми общія чтенія свящ. писанія и бесѣды о прочитаномъ, по нашему мнѣнію, это значитъ употреблять одну изъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для укрѣпленія вѣры и для возбужденія *общаго искренняго желанія* поднять нравственность общественную до постояннаго приближенія ея къ истинной нравственности христіанскѣй а общее пѣніе, въ связи съ чтеніями этими, разовьютъ *болѣе живую любовь* къ церковнымъ богослуженіямъ.

Нужно было рѣшить вопросъ: гдѣ же подобныя чтенія и бесѣды вести?

Такъ какъ въ храмѣ непринужденность жизненныхъ объясненій прочитаннаго изъ свящ. писанія *уменьшится изъ чувства благоговѣйнаго страха* предъ святынею и горячихъ споровъ и разсужденій уже не будетъ и рассказы народомъ жизненныхъ случаевъ невозможны, то рѣшено было вести бесѣды въ чайной лавкѣ *Общества Трезвости* ¹⁾

1) Такая же постановка дана дѣлу священникомъ Томск. епархіи о. Вознесенскимъ, статья котораго о домашнихъ бесѣдахъ перепечатана въ другихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

Въ чайной лавкѣ и открылись своеобразныя чтенія съ народомъ свящ. писанія. Каждый воскресный день, послѣ вечерни, здѣсь служится молебенъ небесному покровителю Общества Трезвости—св. великом. Пантелеимону, всѣ поѣстители чайной поютъ молебенъ общимъ пѣніемъ. Послѣ молебна всѣ садимся. Начинаются бесѣды. Прежде всего были бесѣды о слабомъ знаніи народомъ вѣры христіанской, о предосудительной жизни крестьянъ: пьянствѣ, сквернословіи, безсердечномъ отношеніи къ ближнимъ... Поѣстители принимали горячее участіе въ этихъ бесѣдахъ, полились непринужденныя рѣчи: о старомъ и новомъ времени, о распущенности нравовъ, о желаніи читать свящ. писаніе. Потомъ уже легко перешли къ общему чтенію свящ. писанія. Начали читать св. Библию съ книги Бытія. *Многіе купили св. Библию* *).

Система чтенія Библии создалась такая: кто-либо изъ поѣстителей чайной читалъ очередную главу, другой рассказывалъ ее своими словами, священникъ выдѣляетъ вопросы, существенныя мысли и нравственные выводы изъ прочитаннаго. Выдѣленные вопросы и мысли поѣстители чайной прилагаютъ къ современной жизни, присоединяя разсужденіе, чтобы его поняли. *Идетъ обменъ мнѣній.* За симъ священникъ читаетъ изъ разныхъ богословскихъ книгъ и твореній св. Отецъ заранѣе подобранныя чтенія для авторитетнѣйшаго рѣшенія вопросовъ по содержанию главы, а также параллельныхъ съ ними вопросовъ**).

Такимъ образомъ съ января 1904 года до настоящаго времени прочитано нами, по одной главѣ въ вечеръ, вся

*) Это сообщеніе рязан. священника вызываетъ истинно чувство восторга...

**) Какое разумное веденіе чтеній!

книга Бытія и половина книги Исходъ. Закончили уже объясненіе 4-й заповѣди. Сколько жизни въ этихъ чтеніяхъ! Сколько непринужденности и искренности при разсужденіяхъ! Какое великое удовольствіе эти чтенія доставляютъ и пастырю и паствѣ!

При такихъ чтеніяхъ св. Библии нами разсмотрѣно: понятіе о Богѣ, Его совершенства, твореніе міра въ шесть дней, седьмой день—день отдыха физическаго и и праздникъ для души, исторія седьмаго дня (суббота и воскресенье), провозженіе праздничныхъ дней должное,—насыщеніе души. Промышленіе Божіе о всемъ сотворенномъ. Грѣхъ вѣрять въ судьбу. Сотвореніе человѣка, благословеніе Господомъ мужескаго пола и женскаго, благословеніе Богомъ брачной жизни въ раю,—основаніе брака, райская жизнь первыхъ людей, выясненіе райской жизни—живое общеніе съ Богомъ, объясненіе дерева жизни и заповѣди о деревѣ познанія добра и зла. Объ ангелахъ, о діаволѣ, о первородномъ грѣхѣ, какъ сознательномъ и добровольномъ уклоненіи человѣка отъ Бога и слѣдствіе грѣхопаденія въ жизни людей: удобопреклонность воли человѣка ко злу болѣе, чѣмъ къ добру, потеря благодати Божіей, потемнѣніе разума, искаженіе образа Божія въ человѣкѣ, болѣзни, смерть тѣлесная, уменьшеніе власти надъ животными, проклятіе земли.—Жизненное выясненіе райской жизни и лишеніе ея производитъ такое сильное впечатлѣніе, что рѣчи посѣтителей объ этомъ возобновлялись нѣсколько разъ. Изгнаніе изърая, жизнь внѣрая, жертвы и ихъ прообразовательное значеніе. Жизнь первыхъ людей до потопа и всемірный потопъ. Семейство Ноя, родительское благословеніе и проклятіе и выясненіе

воспитательныхъ мѣръ родителей по отношенію къ дѣтямъ своимъ и должныя отношенія дѣтей къ родителямъ. Появленіе идолопоклонства, виды его и идолопоклонство современное: гордость, сребролюбіе, пьянство и др. сильныя грѣховныя страсти. Вѣрный Богу Авраамъ. Сила его надежды на Бога, сомнѣнія Сарры и человѣческая хитрость ея для исполненія обѣщанія Божія о потомствѣ, ея нетерпѣливость, малодушіе. Несомнѣнная надежда Авраама на Бога и исполненіе ея тогда, когда естественныя средства были безсильны. Христіанская надежда, какъ добродѣтель, разсмотрѣна была основательно по богословскимъ книгамъ. Явленіе Бога Аврааму въ трехъ лицахъ, догматъ о св. Троицѣ и его приложеніе къ жизни человѣка (Еп. Іоанна Смоленскаго и уроки по простр. Катихиз. Прот. Г. Титова, страницы 319—326). Казнь Содомы, Мертвое море. Любовь къ Богу у Авраама, очевидная изъ жертвоприношенія Исаака. Прообразъ Исаака. Погребеніе тѣла Сарры, о христіанскомъ погребеніи тѣла и т. д. Такъ прочитали мы всю книгу Бытія и изъ книги Исходъ уже заповѣди, при чемъ грѣхи противъ 1-й заповѣди выяснились въ четырехъ бесѣдахъ.

Чтобы понять жизненность чтенія свящ. писанія и бесѣдъ съ паствою по объясненію его, расскажем для примѣра подробнѣе.

1) Помню, читали 35-ю гл. кн. Бытія объ Іаковѣ, какъ онъ пошелъ въ Веѣиль и устроилъ тамъ жертвенникъ Богу Живому. „И сказалъ Іаковъ дому своему и всѣмъ бывшимъ съ нимъ: бросьте боговъ чужихъ, находящихся у васъ, и очиститесь и перемѣните одежды ваша, встанемъ и поидемъ въ Веѣиль“... Хорошо это припомнить христіа-

намъ, чтобы знать, какъ должно благоговѣнно пригото-
вить себя, чтобы пойти въ храмъ Божій. Вотъ постав-
ленъ вопросъ пастыремъ. Прочитано было изъ книги
Гр. Дьяченко „уроки и примѣры христіанской любви“
на стр. 415-й сводный трактатъ: „почитай храмы
Божіи“. Какая масса разговоровъ поднялась по этому
поводу! Крестьяне ясно тогда увидѣли, какъ много мы
отстали въ этомъ отношеніи отъ христіанъ первыхъ
вѣковъ. Сколько жизненнаго приложенія сдѣлали сами
крестьяне изъ этого чтенія!..

2) Еще чтеніе. Когда читали про Ноя—о непочти-
тельности къ отцу сына его Хама, то поднять былъ
вопросъ о родительской власти и дѣтской почтитель-
ности, о воспитаніи дѣтей въ семействахъ крестьян-
скихъ (его оказалось почти не бываетъ въ крестьян-
скихъ семьяхъ), о школьномъ воспитаніи. Выводъ сдѣ-
лали такой: родительская власть должна быть въ семьѣ
непремѣнно сильна и она крѣпка можетъ быть только
тогда, когда родители бываютъ образцами вѣры въ
Бога въ семьяхъ своихъ; съ ослабленіемъ и охлажде-
ніемъ родителей въ вѣрѣ непремѣнно ослабѣваетъ и
падаетъ родительская власть. Школа и родители должны
объединиться, постоянно сообщаться въ различныхъ
воспитательныхъ вопросахъ и мѣрахъ по отношенію къ
дѣтямъ обоего пола. Вспомнили слова Христа: пусти-
те дѣтей ко Мнѣ и не препятствуйте имъ приходите
ко Мнѣ. На улицахъ всѣ христіане должны учить
добру не только своихъ дѣтей, но и всѣхъ сосѣдскихъ,
чужихъ и не подавать имъ примѣровъ злой жизни и
дурныхъ привычекъ или развращать ихъ безстыдными
рѣчами о ихъ родителяхъ. Главные воспитатели въ

семь—матери, поэтому матери не должны въ присутствіи дѣтей быть унижаемы отцами (мужьями): достойное, полное уваженія, отношеніе мужей къ женамъ своимъ создадутъ имъ достойное положеніе въ семьяхъ и они смѣлѣе и сильнѣе будутъ при исполненіи высокихъ воспитательныхъ задачъ матерей. Продолжалась эта бесѣда болѣе 3-хъ часовъ и даже просили еще: посидите, батюшка! Но другіе, видя, что я охрипъ, говорили: что вы, уморить что-ли хотите батюшку, отпустите его!

3) Еще чтеніе. Читали 24-ю главу кн. Бытія, какъ Авраамъ посылалъ раба своего выбрать невѣсту Исааку. Послѣ разсказа главы поставленъ былъ вопросъ объ избраніи невѣсты для дѣтей своихъ у насъ. Прочитано было изъ книги І. Златоуста, его бесѣды на посл. къ Ефес. (20-я бесѣда), о причинахъ семейнаго несогласія между супругами, погоня за матеріальными выгодами при вступленіи въ бракъ и за чувственными удовольствіями. Изъ Чет.—Минеи прочитана была жизнь св. Филарета Милостиваго (1-е декабря), прочитано было изъ кн. „Училище Благочестія“ т. 1-й „не будемъ суетны въ выборѣ подруги жизни“. Тогда вышли горячіе споры у стариковъ и у молодежи; не указывая лицъ, то тѣ, то другіе съ горячностію приводили мнѣ различные жизненные примѣры несчастливой супружеской жизни именно отъ неправильнаго пониманія вопроса объ избраніи невѣсты. Въ однихъ случаяхъ виноваты молодые люди, легкомысленно избравшіе невѣсть „болѣе веселыхъ“ ..., а въ другихъ случаяхъ виноваты старики, деспотически распорядившіеся судьбою дѣтей: пріѣзжай изъ Москвы, невѣста найдена и дѣло уже окончено. Глубоко вдумались посѣтители чайной въ

разсказъ св. Библии о томъ, какъ вѣрный рабъ Авраама избиралъ жену Исааку. Такая бесѣда продолжалась болѣе 3-хъ часовъ.

Вообще патриархальная жизнь Авраама, Исаака и Иакова полна глубокой назидательности въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу, въ жизни, полной покорности волѣ Божіей,—въ чувствахъ благоговѣнія къ Богу во всѣхъ случаяхъ жизни, въ живой вѣрѣ въ живое промышленіе Божіе о человѣкѣ въ семейной и общественной жизни, потому-то въ жизни патриарховъ было живое общеніе съ Богомъ и искреннее призываніе Его всегда и вездѣ: въ семьѣ, въ полѣ—при трудахъ, въ храмѣ, при бракѣ, при погребеніи.

4) Еще интересный случай чтенія. Во время лѣтней страдной поры въ село Дѣдиново приходитъ масса стороннихъ рабочихъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ, сосѣднихъ и дальнихъ губерній для уборки громаднхъ заливныхъ луговъ; эта уборка продолжается съ конца іюня и до сентября мѣсяца. Сюда приходятъ: мордва изъ Пензенской губерніи, молokane изъ сосѣднихъ сельъ Зарайскаго уѣзда, раскольники изъ Егорьевскаго уѣзда... На работѣ и въ чайныхъ лавкахъ часто происходятъ между рабочими шутки другъ надъ другомъ и серьезные разговоры о жизни, вѣрѣ, обрядахъ христіанской вѣры. Молokane обыкновенно смѣются въ глаза православнымъ за пьянство и сквернословіе и хвалятся молитвенными собраніями своими, гдѣ всякій изъ нихъ поетъ и объясняетъ св. писаніе... Нынѣшній годъ наши прихожане на работѣ въ полѣ сказали молokane: приходите къ намъ въ чайную лавку около Троицкой церкви, посмотрите и послушайте, что тамъ у насъ

происходить. А священнику ничего не сказали. Послѣ воскресной вечерни отслуженъ былъ обычный молебенъ въ чайной, всѣ пѣли особенно дружно, потому-что чайная въ рабочее время бываетъ переполнена народомъ. Послѣ молебна приглашены были многолѣтія Царствующему Дому и христіанскому православному воинству, всѣ съ одушевленіемъ пропѣли: многая лѣта. Продолжается чтеніе св. Библии по заведенному порядку, читали очередную главу книги Исходъ—о казняхъ Египетскихъ. Разказали содержаніе этой главы и поставленъ былъ вопросъ о чудесахъ и ихъ отличіи отъ волшебства. Читано было изъ кн. проф. Н. Рождественскаго „Христ. апологет. т. 2-й стр. 158—159 и 160—168“. Дальше былъ вопросъ, отчего нынѣ меньше чудесъ? Читалъ на это разсужденіе по кн. Гермогена „минуты пастырск. досуга“ т. 1-й стр. 61—75 и изъ соч. І. Златоустаго. Кто-то изъ посѣтителей спросилъ: отчего нынѣ не всѣ получаютъ исцѣленія отъ мощей преп. Серафима? Отвѣтъ на это данъ по случаямъ исцѣленій при земной жизни І. Христа, когда не всѣ получали исцѣленія при обиліи благодати. Послѣ окончанія бесѣды священнику говорятъ тихо: здѣсь, батюшка, есть молokane и они никто не молились во время молебна и многолѣтія (но стояли все время). Священникъ началъ рѣчь вообще къ посѣтителямъ чайной.—„Спасибо вамъ, правосл. христіане, за то, что вы меня утѣшили согласнымъ общимъ пѣніемъ молебна! Спасибо и за искреннее и благоговѣнное участіе въ чтеніи свящ. писанія! Видите, какъ трудно читать и невозможно толковать св. писаніе однимъ вамъ, но необходимо участіе священника, который могъ

бы указать, какъ понимается св. писаніе св. Отцами и такимъ только образомъ, узнавши толкованіе, смыслъ истинъ св. писанія должно прилагать къ своей жизни. Хорошо и то, что мы, предъ началомъ чтенія св. писанія, молимся св. угодникамъ общею молитвою, — тогда наше молитвенное настроеніе во время молебна продолжается возвышеннымъ состояніемъ духа нашего и во время чтенія св. писанія, а сердце, возвысясь на время отъ низменныхъ чувствъ, дѣлается болѣе способнымъ чувствовать высокое и святое. Вотъ такія собранія, видите, имѣютъ разницу отъ собраній сектантскихъ, гдѣ читаютъ св. писаніе и толкуютъ его одни крестьяне; толкованіе происходитъ произвольное, отъ своего разума и безъ участія священниковъ, т. е. безъ участія людей, получившихъ въ таинствѣ священства благодать Св. Духа, чтобы учить пасомыхъ и совершать св. таинства. А сектанты толкуютъ св. писаніе одни и силу его не познаютъ черезъ толкованіе св. Отець, молитвы св. угодниковъ не признаютъ и имъ не молятся, почему и остаются слабыми толкователями св. писанія, часто являются не толкователями, а извратителями истиннаго смысла св. писанія. Но Господь заблуждающихся обратитъ къ Себѣ Своимъ Премудрымъ Промысломъ; не смѣйтесь-же, братіе, надъ заблуждающимися, — и сами вы иногда заблуждаетесь, но обращаетесь къ Богу съ раскаяніемъ и Богъ принимаетъ ваше раскаяніе и они могутъ раскаяться, если ихъ не ожесточать и не раздражать насмѣшками и презрѣніемъ, а нужно съ любовію христіанскою помогать другъ другу и имъ, чтобы они пришли во св. церковь не кощунниками, а послушными дѣтьми. Если

придется вамъ говорить о вѣрѣ христіанской и св. церкви съ сектантами, будьте къ нимъ сострадательны и зовите ихъ въ св. церковь съ братскою любовью, а своимъ иногда заразнымъ поведеніемъ не давайте имъ повода къ соблазну смѣяться надъ св. церковію и вѣрою православною. Хорошо, что вы теперь не пьете вина и не сквернословите, за такія ваши добровольныя обѣщанія Богу я вамъ говорю пастырское спасибо“. Потомъ преподалъ всѣмъ благословеніе общее. Въ другое воскресенье мнѣ сказали, что молокане похвалили „наши порядки“ въ чайной и не бранились съ православными.....¹⁾

1) По прочтеніи этой статьи просимъ батюшекъ обратиться къ Типикону (уставу) и спросить самихъ себя: почему мы оставили безъ исполненія само нужнѣйшее его требованіе о чтеніяхъ изъ св. Отцевъ.

Редакторъ.

О просвѣщеніи народной массы *)

Монастырская гостинница полна народа. Спитъ говѣющій чернѣйшій людъ крѣпкимъ безмятежнымъ сномъ въ душномъ воздухѣ; радъ въ теплѣ раскинуть по полу усталые члены свои. Послушаешь: дыханье мѣрное, посмотришь: позы покойныя. Только не прихотливый нашъ мужичекъ можетъ довольствоваться такою обстановкой. Днемъ вся эта сѣрая народная масса оживаетъ, движется въ различныхъ направленіяхъ, но съ одной главной цѣлью—научиться: услышать что нибудь полезное для души,

*) Эта статья принадлежитъ російской учительницѣ. Затронутый ею вопросъ оживленно трактуется въ свѣтскихъ газетахъ: къ лицу и намъ, духовнымъ, подумать о просвѣщеніи отцевъ и матерей, направивъ *вниманіе на взрослыхъ*.

Редакторъ.

или узнать что нибудь новое о войнѣ, о послѣднихъ трудныхъ временахъ жизни.

Сколько жажды знанья, какое любопытство видно на лицахъ при каждомъ новомъ разказѣ кого нибудь *). А вотъ кто-то открылъ случайно попавшуюся божественную книжку, читаетъ съ толкованьемъ отъ сердца. Около него толпа растетъ, слышится вздохи: „а мы грѣшныя и не знали... въ первой слышу... ну-ка еще, еще сказывай“...—И говорить словоохотливый странникъ, и питаются свѣжія души новыми понятіями... Какими? Никому провѣришь!.. Говорить складно, всѣ умолкли, боятся проронить слово... Раскрыта душа народа, дѣликомъ воспринимаются мимолетныя чтенія, сужденія, которыя съ различными видоизмѣненіями и быстрѣе телеграммы разнесутся народомъ по селамъ, получатся новыя свѣдѣнія. Каковы они? Нѣтъ возможности прослѣдить, что они принесутъ въ недалекомъ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, произведенія народной толпы охотно примутся народомъ, потому что они имъ сродны, на ихъ глазахъ, съ ихъ участиемъ появились, имъ нельзя не вѣрить, вдобавокъ они слушались душой, упрядненной отъ всѣхъ житейскихъ заботъ въ эти дни говѣнья, потому и будутъ памятны. Чудный моментъ для цесѣва! Но гдѣ вы сѣятели и кто вы? Давно извѣстно, что на Руси водятся *профессіональные странники*, которые центромъ своей дѣятельности общественной и избираютъ монастырскія гостиницы, гдѣ они періодически появляются, и будучи сами невѣжественны, увлекаютъ толпу къ ложнымъ понятіямъ, благодаря красноречію. Да, жаль народа... Такъ надо помочь дѣломъ, пора уже...

Иль у тебя* некому добраго слова сказать въ эти великіе дни *твоего отрезвленія*? Вотъ теперь не до вина, не до пива.

*) Какъ жаль, что пастыри церковныя слабо поддерживаютъ народную любознательность! И спитъ народъ непробуднымъ сномъ дѣлыми зимами, оставаясь безъ дѣла совершенно.

Нужно живое слово человека из среды народной *).

На Руси есть народные наставники и все они говорят и их речи на лету ловятся и несутся народомъ: этимъ то больше всего и живетъ русскій народъ—своимъ собственнымъ разсужденіемъ, своей собственной наукой, добытой десяткомъ, двумя умныхъ людей. Эта незаморская наука, наша собственная; одна бѣда, что кривая она частенько и вовсе не къ свѣту ведетъ, а чаще всего наоборотъ. Это—жила воды подземной, которой, лишь только найдуть, даютъ направленіе, чтобы, прорвавшись съ силой, не надѣлала вреда вмѣсто пользы. Вотъ какъ бы *помочь* осторожно этой силѣ народной *выйти на свѣтъ*, дать ей направленіе къ истинѣ, разсѣять мракъ, ее окружающій! *). Только обдуманное служеніе человеку въ этихъ тайникахъ души народа можетъ принести пользу, потому что дѣло касается корней, до которыхъ лучше не дотрогиваться неумѣлой рукой. Наравнѣ съ просвѣщеніемъ черезъ школьное обученіе, нельзя ли выработать способъ просвѣщенья массы народной въ мѣстахъ сборищъ народа: гостинницахъ, сходкахъ, постоялыхъ дворахъ и прочее? Почему бы не придти къ нему на помощь въ его поискахъ свѣта, знанья, науки? На первый разъ сослужили бы не малую службу и безмолвные учителя—книги, изъ которыхъ слѣдуетъ устроить библіотеки въ мѣстахъ собранія народа. Книги молча внесуть въ народъ и свѣтъ ученія Христова, и знаніе виѣшнихъ наукъ, и мудрость житейскую. Работа вызоветъ дѣятелей, явятся таланты и неподозрѣваемые раньше. Скоро окажутся излюбленные начетчики народные, изъ которыхъ

*) Присоединяемся охотно къ этой мысли автора о привлеченіи къ дѣлу просвѣщенія народа лицъ изъ того же народа. Книжная мудрость часто оказывается безжизненной и непонятной народу. Редакторъ.

*) И эта мысль заслуживаетъ вниманія! Да, нужно помочь народу народить для себя своихъ просвѣтителей, родныхъ по душѣ и тѣлу самому народу.

достоинѣйшіе съ общаго совѣта выбираются для веденія чтенія и бесѣдъ*).

Мнѣ извѣстно, какъ въ одномъ селѣ народныя чтецы, приходя задолго до службы въ приходскій храмъ, вели въ оградѣ или сторожкѣ чтенія житій святыхъ и наставленій учителей церкви: Тихона Задон. и другихъ, доступныхъ пониманію ихъ. Народъ такъ привыкъ къ этому, что развилась горячая любовь къ чтенію божественному, все болѣе и болѣе появлялось любителей-начетчиковъ изъ среды народа, и такъ шло до тѣхъ поръ, пока новый священникъ, убоявшись вачальство, не прекратилъ это доброе дѣло, не погасилъ съ трудомъ возженную свѣчу. „Была у насъ такая ревность къ слушанью душеполезнаго чтенія, что какъ огнемъ горѣло сердце, съ грустью говорилъ бывшій чтець, и теперь воспоминанье объ этомъ горячитъ сердце, поднимаетъ духъ... Жалко, что это прекратилось, а молодежь, какъ сначала не взяла привычки къ этому, то ее и не клонить: умъ пошелъ на другое — легкое, праздное“. (Говорящему исполнилось 48 лѣтъ.).

Должно быть искренни, горячи у нихъ чувства, что послѣ разговора съ подобными начетчиками, загорается и мое сердце священнымъ огнемъ, яснѣе видятся идеалы христіанства, исчезаетъ туманъ, скрывающій истину, разлетаются прахомъ предубѣжденія, все становится такъ просто и ясно, и я, забывъ страхъ отвѣта предъ начальствомъ, беру святую книгу и иду читать многочисленнымъ говѣльщикамъ, которые по 2 ч. и больше способны слушать, притаивъ дыханье, удерживая кашель... Чтобы измѣрить ихъ жажду слышанья, нужно только посмотреть па ихъ лица, дышашія благоговѣніемъ, вѣрой, сча-

*) Редакція раздѣляетъ мысль автора о необходимости просвѣщенія народнои массы при помощи начитанныхъ людей изъ народа. Этими народными силами жило старовѣрье и живетъ новое сектантство: только православіе не пользуется народнымъ умомъ.

стьемъ... Нѣтъ, мы не умѣемъ цѣнить душу простого народа, не умѣемъ и пользоваться ея сокровищами для блага его же. Вѣдь надо только дать толчокъ природнымъ свойствамъ добрыхъ людей, заставить терпѣньемъ, приглядѣться къ народу, вникнуть въ его душу, а главное благоговѣнно отнестись къ ней, къ этой здоровой непочатой душѣ.

Добрый починъ.

Бъ миссіонерскому сотрудничеству діаконъ Судомойкинъ и псаломщикъ І. Соколовъ были расположены мною какъ люди, которые оба вышли изъ народа, знаютъ хорошо народную психологію, которой изъ книжекъ и ученыхъ этюдовъ и трактатовъ едва-ли научишься... Для миссіонерства о. Судомойкинъ и псаломщикъ Соколовъ мнѣ давно уже казались обладающими извѣстными данными, почему я сначала бралъ ихъ бесѣдовать съ сектантами въ моемъ присутствіи, а затѣмъ предложилъ имъ, подѣ моимъ руководствомъ, приготовиться къ бесѣдѣ съ сектантами объ иконопочитаніи, такъ какъ ни одной бесѣды не обходится безъ того, чтобъ сектанты всѣхъ фракцій не свели рѣчь на иконопочитаніе.

Когда Судомойкинъ и Соколовъ почувствовали себя достаточно крѣпкими, я послалъ ихъ въ Телеутскую, —селеніе Касмалинскаго прихода, благоч. № 35 опр. для собесѣдованій съ мѣстными сектантами, которые представляются мнѣ „деревомъ“ вполне подѣ силу „для рубки“ начинающимъ миссіонерамъ, какими являются въ данномъ случаѣ Судомойкинъ и Соколовъ.

Надо отдать имъ справедливость, что мое порученіе ими было исполнено вполне удачно.

Для поощренія къ дальнѣйшимъ трудамъ на миссіонерскомъ поприщѣ, нуждающемся въ людяхъ вообще, а въ людяхъ, способныхъ бесѣдовать съ сектантами, въ особенности,—я съ своей стороны полагаю бы описаніе бесѣды, произведенной діаконемъ Судомойкинымъ и псал. Соколовымъ, отпечатать въ нашемъ епарх. органѣ печати. Въ виду же того, что это описаніе бесѣды сдѣлано толково, просто и интересно, я, кромѣ того, полагаю бы сдѣлать до 1000 экз. оттисковъ для распространенія въ мѣстахъ, которымъ грозитъ опасность сектантскаго пожара, а такихъ мѣсть, къ сожалѣнію, въ нашей епархіи дѣлается все больше и больше...

Епарх. миссіонеръ, свящ. *Иав. Смирновъ.*

Полезные для питомцевъ нашей духовной школы уроки, заключающіеся въ твореніи св. Іоанна Златоуста „о священствѣ“.

Многіе изъ насъ, питомцевъ духовной школы, стремятся къ одной намѣченной цѣли—быть священниками, служителями Бога и пастырями народа.

Такому высокому назначенію, конечно, должно предшествовать соотвѣтственное воспитаніе и приготовленіе, надъ которыми должны стараться мы сами, сами должны потрудиться надъ воспитаніемъ своей души, заручиться тѣми духовными качествами, какія требуются отъ священника, потому что только самовоспитаніе и самоприготовленіе дасть намъ возможность испытывать свои силы, свои способности, нашу годность или негодность къ прохожденію высокаго служенія.

Но вся бѣда въ томъ, что мы часто бываемъ въ безвыходномъ положеніи, не находя отвѣтовъ на наши запросы въ дѣлѣ приготовления къ священству, т. е. мы часто не можемъ дать себѣ необходимаго, правильнаго отвѣта на вопросы — насколько высоко достоинство священника, насколько трудны обязанности его, какія отъ него требуются качества и др.

Въ подобныхъ затрудненіяхъ намъ должны-бы, кажется, оказывать помощь примѣры современныхъ пастырей-священниковъ, жизнь и прохожденіе пастырскаго служенія которыхъ большинству изъ насъ представляется возможность наблюдать.

Къ сожалѣнію, все чаще и чаще приходится видѣть, слышать, а равно читать на страницахъ современной, какъ духовной, такъ и свѣтской литературы о ненормальности церковно-общественнаго строя.

Въ виду этого общецерковная жизнь сдѣлалась очереднымъ вопросомъ русской церкви, наболѣвшимъ мѣстомъ ея, мѣстомъ, которое стало заявлять о себѣ, стало требовать, чтобы на него обратили должное вниманіе, чтобы для его излѣченія подыскали цѣлебныя средства.

При видѣ такого положенія современной церковно-общественной жизни, рисковано было-бы пользоваться и поучаться примѣрами, нужными для насъ, будущихъ пастырей, въ церковной практикѣ.

Повидимому, нужно искать другого источника, который могъ бы удовлетворить насъ, вывести во время, потребное намъ, изъ того или иного затрудненія.

Если современное духовенство не можетъ дать намъ своимъ служеніемъ церкви и народу истиннаго понятія о священническомъ служеніи, то не могутъ-ли дать намъ это церковные іерархи предшествовавшихъ вѣковъ, пользовавшіеся въ свое время авторитетомъ истинныхъ священнослужителей.

Хотя отъ такихъ пастырей мы непосредственно не можемъ брать уроки, но мы можемъ заимствовать послѣдніе изъ ихъ письменныхъ твореній, которые въ мертвыхъ буквахъ могутъ преподавать намъ жизненные, никогда неумирающія истины по тому или другому церковно-общественному вопросу.

Между прочими церковными іерархами предшествующихъ вѣковъ нужно указать на св. Іоанна Златоуста, который своимъ трактатомъ „о священствѣ“ какъ нельзя лучше отвѣчаетъ на наши запросы и преподаетъ намъ, готовящимся къ священству, много поучительныхъ уроковъ.

Трактатъ „о священствѣ“ св. Іоанна Златоуста представляетъ собою діалогъ между двумя лицами, изъ которыхъ одно лицо—Златоустъ, а другое—его другъ Василиій Великій. Оба они были избраны жителями Антиохіи, для посвященія въ епископы, но Златоустъ отказался отъ епископства, Василиій сталъ обвинять Златоуста въ его поступкѣ, а послѣдній приводитъ доводы въ оправданіе своего поступка и на этой-то почвѣ между Златоустомъ и Василиємъ возникаетъ разговоръ, который въ своемъ цѣломъ и представляетъ трактатъ „о священствѣ“.

Прежде всего, вниманіе питомцевъ духовной школы, готовящихся къ священству, должны привлечь къ себѣ тѣ мѣста трактата, въ которыхъ І. Златоустъ излагаетъ свой взглядъ на высокое достоинство священника.

Онъ смотритъ на священника, какъ на такое лицо, которому вручается Богомъ пасти часть стада, „для искупленія и спасенія котораго предалъ самого себя Сынъ Божій“; въ виду чего по словамъ Златоуста, „священство столько выше всякой власти, сколько духъ превосходитъ плоть“. Это превосходство власти священника видно изъ того, что самое „священно-служеніе совершается на землѣ, по чиноположенію небесному; священники—это, хотя „люди, живущіе на землѣ и еще обращающіеся

на ней“, но „поставлены распоряжаться небеснымъ“: священникамъ предоставлено право „распоряжаться небеснымъ“, т. е. они „получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ“, именно власть вязать и разрѣшать людямъ грѣхонныя узы (Мѡ. XVIII гл. 18 ст.).

Уже по самому существу высоты, достоинства и власти священника можно предположить, что не всякій способенъ къ прохожденію его. Для многихъ постъ священства окажется непосильнымъ бременемъ, потому что съ высокимъ достоинствомъ священства сопряжены многія трудности. А посему готовящіеся къ священству обязательно должны обратить вниманіе и на тѣ трудности, которыя несетъ имъ въ будущемъ священство.

Въ своемъ трактатѣ Златоустъ не умалчиваетъ и объ этомъ. Онъ говоритъ, что на священникахъ лежитъ отвѣтственность за врученное ему стадо; на обязанности священника лежитъ—сохранить свою паству въ чистотѣ душевной и сердечной, предотвращать всякія грѣхонныя его наклонности, чтобы потомъ дать отвѣтъ Богу за себя и свою паству не съ поникшей головой, а съ просвѣтленнымъ взоромъ, съ сознаниемъ честно, усердно исполненной обязанности. А исполнить обязанности священника по словамъ Златоуста: „также трудно“, какъ трудно „переправить судно съ гребцами и дорогами товарами чрезъ“ самыя бурныя „Тирренское или Эгейское море“. (Слово III, стр. 420). Отсюда сама собою является урокъ, предлагающій готовящемуся къ священству напередъ узнать свою душу, взвѣсить трудность долга священника и потомъ уже браться за кормило судна.

Если такъ высоко достоинство священства и сопряжено съ такими трудностями, то вступающему въ него должно имѣть особенныя, болѣе возвышенныя качества души и сердца, чтобы они вполне отвѣчали высотѣ достоинства и власти священника,

а равно доставили бы послѣднему средства преодолѣть трудности долга, лежащаго на священникѣ.

Посему, Златоустъ говорить о необходимости имѣть священнику душевную и духовную чистоту и красоту, чтобы онъ достоинъ былъ совершать свое священнослуженіе по „чиноположенію небесному“. „Посему священнодѣйствующему нужно быть столь чистымъ, какъ бы онъ стоялъ на самыхъ небесахъ посреди тамошнихъ силъ“ (Слово III, стр. 416), трактуетъ Златоустъ, и еще; „священникъ долженъ имѣть душу чище самыхъ лучей солнечныхъ, чтобы никогда не оставлялъ его безъ себя Духъ св. и чтобы онъ могъ сказать: „живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ“. (Галат., II гл., 20 ст.; слово VI; 400 стр.) Кромѣ чистоты души Златоустъ говорить о красотѣ ея.

Человѣкъ, принявшій санъ священника, становится на виду у всей вѣрющей ему паствы, на него всѣ члены его паствы смотрятъ, какъ на образецъ, берутъ съ него примѣры, подражаютъ ему и, если этотъ образецъ обладаетъ превосходными качествами, то и подражатели, пользуясь примѣрами образца, усваиваютъ себѣ качества послѣдняго. „Посему“, говоритъ Златоустъ, „душа священника должна со всѣхъ сторонъ блистать красотой, дабы она могла и радовать и просвѣщать души взирающихъ на него“ (Слово III, стр. 246).

Кромѣ указанныхъ качествъ, питомцамъ духовной школы, готовящимся къ священству, могутъ преподавать полезныя уроки и тѣ мѣста трактата I. Златоуста, гдѣ говорится о качествахъ души, необходимыхъ священнику для охраненія своей паствы отъ нравственной порчи, для борьбы съ всевозможными препятствіями и трудностями, съ которыми приходится встрѣчаться священнику въ дѣлѣ охраненія своей паствы отъ заблужденія.

Такъ какъ священнику предстоитъ наблюдать и охранять не одного человѣка, а цѣлое общество, то по Златоусту: „священ-

никъ долженъ быть бодрствующимъ и осмотрительнымъ, и имѣть множество глазъ со всѣхъ сторонъ, какъ живущій не для себя одного, а для множества людей“ (Слово III, стр. 424). Кромѣ этого, „священникъ долженъ со всѣхъ сторонъ оградить себя, какъ бы адамантовымъ оружіемъ—тщательною бдительностью, всюду наблюдая, что бы кто-нибудь не нашелъ открытаго и необерегаемаго мѣста и не нанесъ смертельнаго удара“ (Слово III, стр. 426).

Въ особенности священникъ долженъ обладать уравновѣшеннымъ характеромъ „быть важнымъ и не гордымъ, суровымъ и благосклоннымъ, властнымъ и общительнымъ, безпристрастнымъ и услужливымъ, смиреннымъ и нераболѣпнымъ, строгимъ и кроткимъ, чтобы онъ могъ удобно противустоять всѣмъ препятствіямъ“ (Слово III, стр. 431), встрѣчающимся въ пастырской практикѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Златоустъ утверждаетъ о необходимости въ священникѣ присутствія мужества для борьбы съ различными препятствіями. Священнику, говоритъ Златоустъ, „нужна душа мужественная, чтобы не отчаяться въ спасеніи заблуждающихся“ (Слово II, стр. 409).

Вотъ тѣ уроки, которые преподаются питомцамъ духовной школы въ трактатѣ св. Іоанна Златоуста „о священствѣ“.

Въ заключеніе всего нужно сказать то, что если намѣривающіеся вступить въ священнослуженіе обратятъ серьезное вниманіе на выше-указанные уроки, будутъ развивать самосознаніе и вырабатывать твердыя, устойчивыя убѣжденія относительно священства въ духѣ Златоуста, а потомъ въ пастырской дѣятельности будутъ дѣйствовать согласно съ этими убѣжденіями, то съ увѣренностью можно сказать, что дѣятельность священника, находящагося въ настоящее время въ упадкѣ, поднимется до надлежащей высоты и, такимъ образомъ, воссчитавшіе себя въ

духъ Златоуста, священники будутъ однимъ изъ цѣлебныхъ средствъ, въ которыхъ нуждается современная церковно-общественная жизнь.

Воспит. 4 кл. *Александръ Евтроповъ.*

Бесѣды на пастырскихъ собраніяхъ въ г. Томскѣ.

(Окончаніе).

На собраніи 26 января, между прочимъ, въ ряду обстоятельствъ, благопріятствующихъ апологетической дѣятельности законоучителей и пастырей церкви, указано было на несомнѣнное повышеніе и оживленіе въ нашемъ обществѣ за послѣднее время религіозныхъ интересовъ.¹⁾ Это современное обращеніе къ религіи, наблюдаемое даже въ интеллигентныхъ слояхъ, еще такъ недавно почти сплошь проникнутыхъ индифферентизмомъ и отрицаніемъ, отражается и въ печати; не говоря уже о духовныхъ журналахъ, даже въ свѣтскихъ органахъ печати встрѣчаются теперь статьи, которыми законоучитель можетъ съ успѣхомъ пользоваться въ апологетическихъ цѣляхъ. Несовершенства и недостатки учебныхъ руководствъ и пособій по закону Божію, въ которыхъ апологетическая сторона дѣла большею частью слабо разработана, представляется такимъ образомъ вполне возможнымъ восполнять обильнымъ апологетическимъ матеріаломъ, заключающимся въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Въ доказательство дѣйствительнаго пробужденія и усиленія интересовъ религіи въ нашемъ обществѣ на собраніи указано было на изда-

1) Это сообщеніе вполне совпадаетъ съ наблюденіями, о которыхъ редакция доводила до слуха Т. духовенства въ одномъ изъ первыхъ номеровъ своего изданія въ 1904 г.

ваемый Московским психологическим обществом, при содѣйствіи С.-Петербургскаго философскаго общества, журналъ — „Вопросы философіи и психологіи“. Въ органѣ этомъ, являющемся выраженіемъ взглядовъ и настроеній наиболѣе образованной, просвѣщенной и руководящей части русской интеллигенціи, стали помѣщаться за послѣднее время статьи съ характеромъ, необычнымъ для свѣтскаго журнала и нѣсколько лѣтъ тому назадъ положительно невысказаннымъ въ свѣтской печати. Такова, на примѣръ, статья „Въ защиту чудеснаго“ Аскольдова, помѣщенная въ ноябрьской—декабрьской книжкѣ „Вопросовъ философіи и психологіи“ за 1903 годъ; въ ней научно доказывается возможность чуда и утверждается, что категорическое отрицаніе чудеснаго слѣдуетъ назвать по справедливости такимъ же суевѣріемъ, въ какомъ отрицающіе обвиняютъ признающихъ чудеса. Кромѣ названной статьи, въ послѣднихъ книжкахъ того же журнала можно указать и на другія статьи, коими пастырско-законоучитель можетъ пользоваться для достиженія апологетическихъ цѣлей.

На собраніи 2-го февраля, вѣроятно по случаю праздничнаго дня, самое малочисленное (присутствовало не болѣе 8—10 человекъ) изъ всѣхъ предыдущихъ и послѣдующихъ пастырскихъ собраній предложень былъ составленный преподавателемъ духовной семинаріи А. Смердынскимъ рефератъ по поводу существующей въ переводѣ на русскій языкъ рѣчи нѣмецкаго естествоиспытателя Дюбуа—Реймонда „О предѣлахъ естествознанія“. По прочтеніи реферата онъ дополненъ былъ еще разъясненіями профессора—протоіерея Вѣликова. Дюбуа-Реймондъ, теперь уже покойный, принадлежалъ, какъ доложено было на собраніи, къ числу первоклассныхъ европейскихъ ученыхъ естествоиспытателей; это, можно сказать, одинъ изъ тѣхъ китовъ, на которыхъ стоитъ современное естествознаніе.

Само собой разумѣется, что человекъ, занимавшійся большую часть своей славной жизни самыми тонкими и сложными изслѣдованіями надъ электрическими состояніями и дѣятельностью живыхъ тканей, при своихъ обширныхъ и глубокихъ познаніяхъ во всѣхъ отрасляхъ точныхъ наукъ, говорилъ въ своей рѣчи „о предѣлахъ естествознанія“, какъ знатокъ, такъ какъ мастеръ своего дѣла.

Но откуда явилась нужда въ точномъ опредѣленіи границъ и законныхъ предѣловъ естествознанія? Необходимость въ опредѣленіи границъ естествознанія явилась вслѣдствіе того, что многіе крайне поверхностные и совершенно не критическіе умы въ средѣ естественниковъ, — собственно не ученые, а дилетанты въ наукѣ, — одушевленные, или, лучше сказать, омраченные гигантскими успѣхами естествознанія, наивно мечтали и съ самоувѣренностью и развязностью проповѣдывали, что для естествознанія не существуетъ никакихъ границъ и поле его изысканій безпредѣльно, что модная механическая теорія съ успѣхомъ объясняетъ всѣ явленія міровой жизни и разъ навсегда рѣшаетъ, что матеріальный міръ произошелъ или развился самъ собой изъ вѣчной матеріи, вслѣдствіе дѣйствія физико-химическихъ силъ, и что человѣческое сознаніе и, такъ называемая, душа есть не болѣе, какъ механической результатъ той же матеріи и силы. Опредѣлить степень состоятельности подобныхъ заявленій ярыхъ поклонниковъ матеріалистическихъ теорій въ естествознаніи взялись представители того же естествознанія, но только не дилетанты, а настоящіе и глубокіе ученые, къ числу которыхъ принадлежитъ Дюбуа—Реймондъ; его знаменитая рѣчь „о предѣлахъ естествознанія“ имѣла несомнѣнно отрезвляющее значеніе, какъ *заявленіе объ ограниченности поля естественно-научныхъ изысканій*, идущее со стороны общепризнаннаго авторитета точной науки.

Чѣмъ слѣдуетъ занимать учениковъ въ праздничные и воскресные дни въ промежуткѣ между утреней и литургіей.

Во избѣжаніе нареканій со стороны крестьянъ на школу за шалость ребятешекъ и въ виду воспитательнаго значенія въ селахъ въ междучасіе утрени и обѣдни учителямъ и учительницамъ слѣдовало бы прочитывать небольшія и доступныя дѣтскому пониманію религіозно-нравственныя и назидательныя статейки, житія св., пропѣвать воскресный тропарь и др. богослужебныя молитвословія.

Слушателями иногда являются и взрослые, чѣмъ, разумѣется нужно дорожить. Если чтеніемъ заинтересовывать взрослыхъ, то они съ большой охотой будутъ посѣщать школу и въ другое время, а разъ школа достигла этого, то для нея—большой залогъ въ будущемъ. Все это говорится на основаніи наблюденій и опытовъ, безъ которыхъ учительское дѣло мало имѣетъ смысла.

Учитель И. Акуловъ.

Отъ редакціи. Охотно удѣляя мѣсто замѣткѣ г. учителя, редакція усердно проситъ батюшекъ, учителей и другихъ лицъ, доставить въ редакцію хотя бы одну статейку на живой вопросъ, чтобы въ *складчину* выяснять общее и дорогое для каждаго дѣло просвѣщенія народа черезъ церковь и школы.

1905 г. 13 мая.

Редакторъ.

Моимъ чадцамъ

(открытое письмо Ректора Т. Д. Семинаріи).

Сердечно благодарю бывшихъ воспитанниковъ семинаріи за письма и краткія привѣтствія, полученныя мною къ свѣтлымъ днямъ Пасхи.

Пріятно для меня и не бесполезно для нихъ имѣть общеніе съ бывшимъ ихъ наставникомъ и руководителемъ. Для меня письма друзей — лучшая поддержка въ моей работѣ.... Братолюбія не забывайте, завѣщаль великій Апостоль, на исповѣданіи котораго обѣтовано стоять цевкви. Смысль этой заповѣди нужно понять.

Дѣйствительно, сила наша стоитъ въ большей зависимости отъ нашего общенія взаимнаго.

Сильно было христіанство именно въ тѣ времена гоневій отъ язычниковъ, когда взаимное общеніе гонимыхъ было ихъ невольнымъ и вынужденнымъ общественнымъ состояніемъ.

Сильны современныя сектантскія и старообрядческія общества тою же силою общенія или, какъ выражаются, соборности, солидарности. На этой силѣ, какъ на камнѣ, стояло русское дворянство и стоятъ современные агитаторы.

Но учившимся въ семинаріяхъ, гдѣ вся сущность обученія сведена какъ будто на одни *обмчненія* дѣйствительныхъ или мнимыхъ недостатковъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, гдѣ неохотно сообщали о лучшихъ сторонахъ другихъ вѣроисповѣданій, остаются *неизвѣстными* тѣ силы, на которыхъ стоятъ государства и отдѣльныя общины. Сила эта — единеніе. Этой силы, проистекающей отъ солидарности, на себѣ не испытываемъ только мы, разобщенные и разрозненные.

Кто — мы?

Мы — духовные, мы — пастыри православной церкви и мы — учителя и ученики!

Рознь у насъ ужасная! Но мы такъ привыкли въ ней, что не чувствуемъ ея тяготы и не тоскуемъ о братолюбіи, о мирѣ всего міра, хотя весь церковный уставъ полонъ призывами къ взаимообщенію.

Ибо, что такое наши богослужебныя собранія въ храмахъ, какъ не средства святя для взаимообщенія? Ибо зачѣмъ мы отъ единого Хлѣба и Чаши причащаемся, какъ не за тѣмъ, чтобы быть единодушными, единомысленными, дѣйствительнымъ братствомъ во Христв?¹)

Но мы привыкли на все смотрѣть какъ-то схоластично и не вникать въ смыслъ церковныхъ установленій, даже тяготиться ими, какъ устарѣлыми формами религиозной жизни.

Возлюбимъ другъ друга!

Такъ призываетъ насъ св. церковь, приготовляя къ достойному причащенію св. Таинъ.

И мы въ знакъ любви и братства цѣлуемъ другъ друга.

Мы — священники только механически исполняемъ велѣніе церковное это и другія, поскольку они входятъ въ уставъ богослужебный.

Но вотъ кончилась служба. Замолкли призывы къ любви, къ миру и къ братолюбію.

Посмотрите на „братію“ внѣ храма, внѣ священно-служенія, внѣ алтаря! Что мы увидимъ?

Но пусть за насъ нарисуетъ картину розни въ духовенствѣ молодой священникъ, письмо котораго было помѣщено на страницахъ *Церков. Вѣстника* въ № 13 за 1905 годъ.

Вотъ, что онъ видѣлъ.

Недавно мнѣ пришлось быть на сѣздѣ причтовъ цѣлаго округа. Вотъ робко, одинъ за другимъ, входятъ въ комнату „отцы и братія“, цѣлуются и стараются спрятаться въ какой-нибудь уголокъ. Стѣсненіе ужасное, какъ будто не свои „братья“, а совершенно чужіе, совершенно незнакомые люди. Да

1) Но слышать-ли учащіеся на урокахъ такое изъясненіе назначенія храма и молитвенныхъ собраній?

и какъ быть знакомыми? Вѣдь видимся только на подобныхъ съѣздахъ, значить чрезъ 3—4 года. Собралось болѣе десяти священниковъ, почти столько же діаконѳвъ и псаломщиковъ; какъ видите, семья большая и родная, близкая по общности интересовъ. Но это только голыя слова: никакой общности нѣтъ, у каждаго свои собственные интересы—у одного клеверъ, у другаго лень, у иного постройка и т. д. Вы скажете: а служеніе? Да это, видите ли, дѣло какъ бы второстепенное; конечно, въ этомъ открыто никто никому и никогда не сознается, но на самомъ дѣлѣ это такъ.

Такъ у насъ, у православныхъ, царитъ взаимное *отчужденіе* съ потерей сознанія пользы солидарности въ мысляхъ, чувствахъ и дѣлахъ.

И мы не чувствуемъ, что мы чрезъ взаимное отчужденіе постепенно умираемъ, если не умерли!....

Еще разъ благодарю бывшихъ нашихъ воспитанниковъ, что они не только ушли изъ семинаріи съ миромъ, но и желаютъ продолжать общеніе съ своими наставниками по окончаніи курса.

Хотѣлось бы, чтобы кругъ вошедшихъ въ общеніе съ нами постепенно расширялся, ибо это полезно для той и другой стороны.

Если въ семинаріяхъ умерла было жизнь, то главный причиною на то нужно считать, какъ сами ученики заявляли, отчужденіе учителей отъ учениковъ своихъ.

„Мы были всѣли оставлены, забыты и предоставлены самимъ себѣ“, такъ они говорили о прошедшемъ своемъ житьѣ—бытьѣ.

Ужасная дикость нравовъ является слѣдствіемъ этой формулы жизни, когда каждый живетъ для самого себя и не желаетъ другому оказать въ чемъ либо услугу и любезность.....

Христіанство тѣмъ и сильно было, что оно умѣло собирать, а не расточать.

Такъ дѣйствовалъ Спаситель міра, призывая и собирая: такъ должны и мы жить по заповѣди Его.

Ректоръ прот. *І. Панормовъ.*

Желаніе учиться

(Изъ письма къ о. ректору)

Глубокоуважаемый отецъ ректоръ!

Къ нашему несчастію раньше было не то, чего намъ было такъ нужно. Когда мы жаждали живаго слова, намъ давали мертвечину. Какъ было заниматься? Такое преподаваніе убивало и глушило всѣ свѣтлые проблески.

Теперь мнѣ страшно хочется посвятить свои силы миссіонерской дѣятельности. Съ старообрядчествомъ я познакомился въ семинаріи. Приходилось много читать. Лучшіе миссіонеры предвидятъ, что въ скоромъ времени въ сибирскомъ старообрядествѣ начнется движеніе, слѣдствіемъ чего будетъ увлеченіе сектантствомъ. Глубоко жалю, что у насъ не изучали сектанства: для миссіонерской дѣятельности это необходимо. Чтобъ стать миссіонеромъ, необходимо учиться. Хотѣлось-бы поступить въ Академію, гдѣ самыя благопріятныя условія для занятій.

Отецъ ректоръ! дайте мнѣ возможность учиться дальше. Если это невозможно, значить, моему желанію не суждено сбыться. Къ той дѣятельности, которую хочется избрать, я не подготовленъ. Я не сталъ бы стремиться въ Академію, если бы нашелся опытный руководитель. Указали мнѣ на священника С—а; но вѣдь онъ самъ прошелъ только ту школу, что и я:

слѣдовательно, поставленъ въ одинаковыя условія. Допустимъ, что я стану готовиться самъ. Что же дастъ мнѣ книга? Говоря откровенно, такую подготовку я ставлю не высоко. Что могу сдѣлать я въ той области, въ которой мало свѣдуецъ? Другое дѣло—послушать профессоровъ, узнать ихъ воззрѣнія, работать подъ ихъ руководствомъ!!

Вашъ бывший питомецъ студентъ К—ъ.

С. Болотное.
1905 г. 12 мая

Здравое сужденіе о школьномъ дѣлѣ.

Крупная болѣзнь на народномъ организмѣ—это ненормальность академической жизни въ нашихъ высшихъ школахъ. Мы видимъ огромную ошибку людей, вѣдающихъ этимъ дѣломъ, въ распущеніи учащейся молодежи въ моменты броженія умовъ; это—постепенное и вѣрное вливаніе яда въ народный организмъ. Пока молодежь въ большихъ городахъ—она не среди народа, имѣетъ общеніе съ ничтожной его частью, уже достаточно отравленной. Распущеніе же молодежи даетъ возможность духъ недовольства разносить въ отдаленные углы и низшіе слои народа. Лучшее, по нашему разумѣнію, *врачевство противъ болѣзней школьной жизни* почему-то до сихъ поръ не указывалось ни печатью, ни самимъ правительствомъ, а оно есть. На школьную жизнь у насъ почему-то привыкли смотрѣть какъ на нѣчто неподвижное, шаблонное и какъ на нѣчто такое, о чемъ правила и законы можно написать общіе для всей Россіи, сидя гдѣ нибудь въ Петербургѣ, хотя бы самими представителями учебныхъ заведеній. Какъ жизнь разныхъ народностей, городовъ, сословій и пр. разнообразна и измѣнчива во времени, такъ разнообразны и легкоизмѣняемы должны быть порядки школь-

ной жизни. Работы сложных комиссій и комитеговъ здѣсь бесполезны. Всѣ попытки объединить школы одного наименованія разныхъ мѣстъ и время однимъ общимъ подробнымъ уставомъ и точными программами нужно считать неестественными, противными законамъ природы. Хорошо пригнанный ошейникъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ задушитъ растущаго пса. Такъ и прекрасный уставъ, удовлетворительныя программы черезъ короткіе промежутки времени становятся непригодными, задерживающими нормальное теченіе школьной жизни, ибо жизнь учебныхъ заведеній есть настоящій развивающійся сложный организмъ. Уставъ, прекрасный для заведеній одного города, часто требуетъ значительныхъ измѣненій въ иномъ городѣ. Болѣзни томскаго университета нельзя лѣчить пластыремъ, годнымъ, напр., для с.-петербургскаго и въ Петербургѣ, хотя бы при составленіи цѣлебнаго средства присутствовали представители томской администраціи.

Болѣзни должны быть лѣчимы на мѣстѣ и быстро. При на-врѣвшей болѣзни уже поздно разрабатывать правила предупрежденія ихъ и способы лѣченія, ибо это можетъ повести къ ухудшенію болѣзни и къ обращенію ея въ хроническую и опасную форму. Даже больше: лѣкарство должно быть удобопріемлемо; врачъ безсиленъ, когда пациентъ съ неохотой исполняетъ предписанія врача (этотъ принципъ могъ бы быть примѣнимъ съ пользой и къ общенародному организму при правильно поставленномъ діагнозѣ. Ничего такого мы пока не имѣемъ. Горсточка людей свои плохо взвѣшенныя желанія и стремленія изо всѣхъ силъ старается выдавать за выраженіе народной воли. Петербургъ, столичныя рабочіе, газетные труженики, даже земскія собранія — все это еще не народъ въ настоящемъ смыслѣ: считать ихъ голосъ за народный было бы большою ошибкой). По нашему разумѣнію, самое хорошее, удобоисполнимое, недорогое и

вѣрное средство къ улаженію неурядицъ школьной жизни есть слѣдующее. Въ каждое волнующееся или требующее измѣненій порядковъ учебное заведеніе должно быть командировано широко уполномоченное, довѣренное отъ правительства лицо, не связанное ни съ какими параграфами сложныхъ уставовъ, но съ одной общей инструкціей—направлять академическую и вообще школьную жизнь согласно съ требованіями мѣстъ, времени и обстоятельствъ и представляя центральному правительству для свѣдѣнія и общаго объединенія выработанные на мѣстахъ уставы. Эти послѣдніе должны быть выработываемы въ присутствіи правительственнаго довѣреннаго начальствомъ учебныхъ заведеній, преподавателями и, въ потребныхъ случаяхъ, учащимися, а равно и другими лицами, кого совѣтъ учебныхъ заведеній находить нужнымъ для пользы дѣла пригласить. Часто на самыхъ скромныхъ должностяхъ учебного вѣдомства попадаются недюжинные таланты—глубокіе мыслители, прекрасные администраторы и т. п. Всѣ эти силы при существующихъ порядкахъ гибнутъ, не принося никакой пользы отечеству: ихъ теперь никто не слушаетъ. Иное будетъ при рекомендуемомъ нами способѣ упорядоченія школьной жизни. Можетъ случиться, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, что какое-нибудь учебное заведеніе или таковыя извѣстнаго города выработаютъ такой талантливо составленный уставъ, что онъ можетъ послужить для многихъ другихъ образцомъ. Это будетъ предоставленіе полной свободы дѣятельности учебнымъ заведеніямъ подъ необходимымъ законнымъ смотромъ правительственнаго ока. Насколько указанный нами способъ упорядоченія школьныхъ порядковъ можетъ быть примѣнимъ къ другимъ сторонамъ общенародной жизни, пока высказывать не беремся, но думаемъ, что это во многихъ отношеніяхъ оживило бы русскую жизнь и привлекло бы къ полезной работѣ многія силы, теперь безслѣдно гибнущія.

Вступленіе на кафедру новаго викарія Преосвященнаго Бійскаго Иннокентія.

23 Мая въ 7 часовъ вечера звонъ соборнаго колокола извѣстилъ гражданъ г. Бійска о приближеніи къ городу парахода, на которомъ плылъ новый Владыка. Здѣсь Владыку привѣтствовали представители города, при чемъ городской голова поднесъ Преосвященному хлѣбъ—соль. Отсюда Преосвященный прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ его ожидало все городское духовенство во главѣ со о. архимандритомъ Мелетіемъ, завѣдующимъ Бійскимъ катихизаторскимъ училищемъ. У дверей собора Владыку встрѣчалъ хлѣбомъ-солью церковный староста собора. Соборъ быстро переполнился народомъ. Храмъ былъ освященъ электричествомъ по насхальному, о праздничномъ настроеніи свидѣтельствовали и блестящія бѣлыя облаченія священнослужителей. Соборный протоіерей о. Василій Лебедевъ привѣтствовалъ вступившаго въ соборъ Владыку рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что архипастырь знаетъ наше недостоинство, знаетъ наши недостатки, всѣ наши слабости и грѣхи. „Это насъ смущаетъ. Но дерзаемъ уповать, что ты первая восполнишь и исправишь твоею опытною мудростію, а вторая покроешь, въ разумной возможности, своею отеческою любовію“. Владыка, взшедши на церковный амвонъ, осѣнилъ крестомъ народъ съ всерадостнымъ привѣтствіемъ: Христось воскрес! Затѣмъ, пріавши святительскій жезлъ, обратился съ первымъ своимъ архипастырскимъ словомъ къ новой своей паствѣ.

„Возлюбленные мои, Богомъ дарованная мнѣ паства! Отъ души благодарю васъ за привѣтъ, сей часъ высказанный вами въ лицѣ первѣйшаго представителя отъ духовенства. Не въ первый разъ я встрѣчаюсь съ вами. Живя въ послѣднее время въ Бійскѣ, въ качествѣ ближайшаго сотрудника Преосвященнаго

начальника мисси, я нерѣдко имѣлъ молитвенное общеніе съ вами въ семь и другихъ храмахъ богоспасаемаго сего града. Знакомство же мое съ вами началось далеко ранѣе этого времени. Вѣдь не мало, думаю, среди собравшихся здѣсь лицъ есть также старцевъ, кои помнятъ меня еще юношей, прибывшимъ сюда изъ Матушки—Москвы, чтобы посвятить себя миссіонерской дѣятельности особенно многочисленныхъ тогда язычниковъ Алтая“.

„Нынѣ же, по изволенію Божию, волю Св. Синода и мановенію Благочестивѣйшаго Императора Николая Александровича, вхожу я въ сей святой храмъ уже какъ архипастырь вашъ. И это обстоятельство не мало смущаетъ меня. Епископъ въ своей области долженъ быть свѣтильникомъ, стоящимъ на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ (Мѡ. V, 15), долженъ быть образомъ стаду своему (1 Петр. V, 3), словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою (1 Тимѡ. 4—14); онъ долженъ быть всѣмъ вся, долженъ служить каждому по мѣрѣ нужды и потребности, вразумять, утѣшать, обличать, запрещать, умолять (2 Тимѡ. IV, 2) Сколько поэтому требуется отъ епископа разностороннихъ знаній, духовной опытности, осмотрительности, христіанской любви, снисходительности, самопожертвованія? Такимъ образомъ служеніе епископа есть не почетъ, а дѣйствительно *служеніе*. Это не отдыхъ, успокоеніе, услада жизни, а трудъ и напряженіе, забота и зачастую тяжкое огорченіе. Добрый пастырь—епископъ, по словамъ св. Златоуста, подвизается не менѣе тысячи мучениковъ. (3 Лат. на пос. Рим. безѣда 29) Итакъ, блестящая и мягкая иногда по внѣшнему своему виду, святительская одежда имѣетъ жесткую, какъ власяница, колючую, какъ терніе, и тяжелую, какъ свинець, подкладку, для постороннихъ не всегда видимую, но чрезвычайно давящую рамена носящаго ее. О тяготѣ святительскаго омофора, т. е. трудахъ

и скорбяхъ архипастырскаго служенія свидѣтельствуешь паче иныхъ потрудившійся въ апостольскомъ служеніи, апостоль языкъ, сказавшій о себѣ, что онъ терпѣлъ въ путныхъ шествіяхъ множицею, бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды въ горахъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ морѣ, бѣды въ лжебратіи (2 Кор. XI, 26) Изъ сказаннаго апостоломъ многое испытали мы и ранѣе, испытали труды миссіонерскихъ путешествій, узнали опасности отъ горныхъ рѣкъ, видѣли препятствія дѣлу своему отъ единоплеменниковъ, огорченія отъ язычниковъ, опасности въ горахъ, непріятности отъ лжебратіи. А теперь все это, можетъ быть, сугубо суждено намъ испытать. Но прочь уныніе! Вступая на ввѣренную мнѣ Промысломъ Божиимъ кафедру во дни празднованія Свѣтлаго Христова Воскресенія, я не долженъ забывать великаго обѣтованія Воскресшаго Спасителя своимъ ученикамъ и ихъ преемникамъ пребывать съ ними во вся дни до скончанія вѣка со своею Божественною помощію, при каковомъ обѣтованіи возлагаемое на епископа иго великихъ обязанностей становится благимъ и бремя ихъ служенія легкимъ.

Мнѣ придаетъ при этомъ бодрости мысль, что я, вступая въ новое служеніе церкви у алтаря Господня, по прежнему буду служить дѣлу обращенія къ свѣту истиннаго богопознанія блуждающихъ во тьмѣ язычества инородцевъ Алтая, буду стоять у дѣла, мнѣ привычнаго, которому я отдалъ свои молодые годы, съ которымъ сроднился. Правда, для меня лично пора кипучей дѣятельности, потребной для этого дѣла, уже миновала. Мои силы уже слабѣютъ... За то я тѣмъ рѣшительнѣе отдаю ихъ теперь безраздѣльно на дѣло церкви въ переднихъ рядахъ ея дѣятелей, стать въ которыхъ я и нынѣ призванъ. Быть можетъ, и я не буду нецелезенъ. Усталый волю ступаетъ медленнѣе, зато тверже, сказалъ явѣдѣ никто.

„Утѣшаюсь и тѣмъ, что благодарованную мнѣ паству знаю съ лучшей стороны ея духовныхъ убѣжденій, проникнутыхъ духомъ св. православной церкви, ея усердія къ храму Божию, отзывчивости на дѣла благотворительности и почтительнаго отношенія къ своимъ пастырямъ, а тѣмъ болѣе архипастырямъ. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, настоящее многочисленное стеченіе народа въ соборномъ храмѣ, чтобы соучаствовать въ особой молитвѣ о новомъ архипастырѣ. Я не смѣю такую внимательность приписывать одному любопытству, одному понятному, но мимолетному желанію видѣть новаго архіерея, и не даю себѣ права относить это и къ своей личности: я еще ничѣмъ не заслужилъ вашего особеннаго вниманія. Нѣтъ, я вижу здѣсь добрый духъ народа, преданнаго своей вѣрѣ и церкви, уважающаго санъ святительскій, готоваго внимать своимъ пастырямъ и любить ихъ. Да, братія мои, великое дѣло любви и единенія духа между пастыремъ и паствою; это — сила, сила нравственная, которая много можетъ сдѣлать и въ духовной, и общественной жизни нашей, и въ дѣлахъ вѣры, и въ нравахъ народныхъ, и въ пользѣ церкви, и въ благѣ гражданскомъ. Поэтому я молю Бога и всѣми силами души моей призываю Его благодать, чтобы Онъ сохранилъ между вами и мною и возрастилъ въ насъ силу духовнаго единенія для блага церкви нашей, для благосостоянія паствы и для общаго нашего во Христѣ спасенія.“ „Аминь“.

Владыка всѣхъ благословилъ, каждого отдѣльно, и отбылъ въ свой домъ. Здѣсь при входѣ привѣтствовала Владыку игуменія Біжскаго Тихвинскаго монастыря хлѣбомъ-солью. Благословивъ игуменію и всѣхъ, тѣнившихъ къ крыльцу мужичъ, женщинъ и дѣтей, Владыка прошелъ въ залъ дома. Въ залѣ собралась братія дома и встрѣтила пѣніемъ канта: „пріиди нашъ добрый пастырь“. Владыка заждаго изъ братіи благо-

словиль и братски облобызаль, привѣтствуя всѣхъ: Христосъ воскрес! Въ это время прибыли изъ города духовенство и почетные граждане, которымъ былъ предложенъ чай. Въ живой бесѣдѣ за чаемъ Владыкъ не нужно было знакомиться съ кѣмъ-либо: всѣ собравшіеся были давніе его знакомые и бесѣда носила братскій характеръ свиданія съ добрымъ пастыремъ послѣ продолжительной разлуки.

СОДЕРЖАНІЕ. Неофф. ч. и Приложенія. Слово Преосвящ. Макарія, Епископа Томскаго, на коронацію.—О просвѣщеніи народа.—Письмо Ректора.—Пастырскія собранія.—Встрѣча Преосвящ. викарія Бійскаго, Епископа Иннокентія.—Покореніе Сибири.—Приходская жизнь.—Библиографія.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ**. И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣвъ**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 15 іюня 1905 года.